

№ 72

אלול תשע"ד
сентябрь 2014קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильберера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Дварим» • Недельная глава «Ки Таво»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святыя слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

2 стр.

Обращение рава Игаля Полищука к читателям журнала

Недельная глава

3 стр.

Недельная глава Ки Таво. Из комментария Рамбана к Торе

5 стр.

Понимание святого языка. Недельная глава Ки Таво. Рав Нахум Шатхин

6 стр.

«Воспрянь и освети, ибо пришел свет». Афтара недельной главы Ки Таво.

Рав Нахум Шатхин

Шмита

7 стр.

Святость Земли Израиля. Борьба за соблюдение шмиты

13 стр.

Законы шмиты. Плоды седьмого года. Рав Лейб Нахман Злотник

О тшуве

14 стр.

Святыя мысли. Рав Гершон Эдельштейн

Еврейское мировоззрение

16 стр.

Орхот Хаим – пути жизни. Рабейну Ашер бен Йехиэль

16 стр.

Шмират а-лашон. Рав Исраэль-Меир а-Коэн из Радина

Наши великие мудрецы

18 стр.

«Кто за Б-га – ко мне!». История жизни рава Шимшона Рафаэля Гирша

Рабанит Хава Крускаль

20 стр.

Рав Элазар Симха Вассерман. Рав Шломо Лоренц

О молитве

21 стр.

Теилим, глава 27. Рав Нахум Шатхин

Еврейский закон (апах)

24 стр.

Законы Шаббата в кратком изложении. Рав Яаков Позен

25 стр.

Хафец Хаим. Введение в законы лашон а-ра и рехилут. Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

Еврейский дом

26 стр.

Если бы он удостоился. Рассказ для всей семьи

30 стр.

Международная программа «Диршу» – ежедневное изучение книги «Мишна Брура» на русском языке

Дорогие читатели!

Мы приближаемся к завершению 5774 года!

В первую очередь я хочу поблагодарить Всевышнего от имени всех нас за огромную помощь в изучении, преподавании и распространении Торы в рамках Фонда «Беерот Ицхак». Безусловно, мы удостоились этого не в силу наших заслуг, а в силу любви Всевышнего к нашему народу и Его желания, чтобы слова Торы распространялись по всему миру, и наша община вернулась к былому величию, когда Шехина присутствовала в шатрах учения и домах нашего народа.

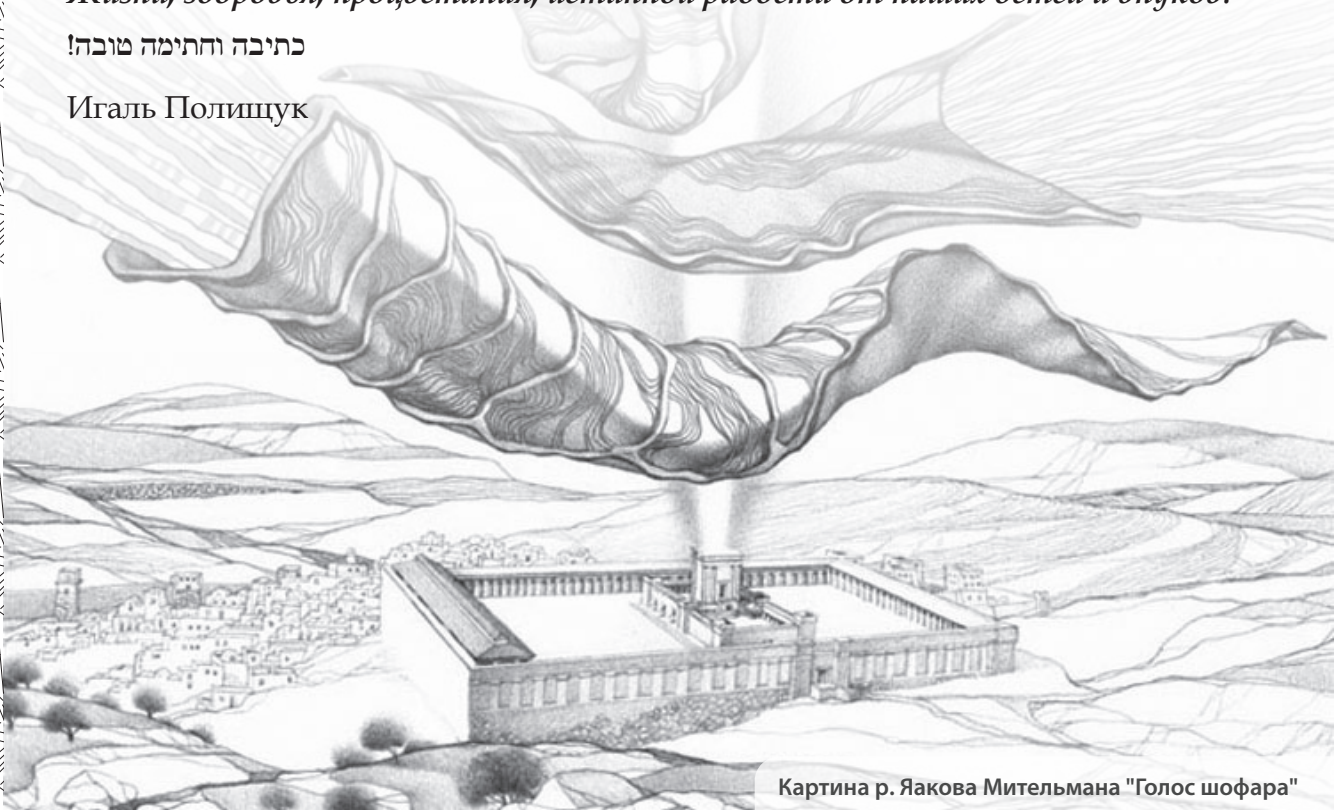
Хочу от всего сердца поблагодарить всех тех, кто тяжело трудился и трудится над подготовкой материалов, изданием и распространением слов Торы в рамках деятельности нашего Фонда. Особая благодарность – тем, кто самоотверженно несет на себе бремя материальной поддержки журнала и других наших проектов по изучению и распространению Торы. О таких людях сказано: «мудрый сердцем – приобретет заповеди». Большое спасибо вам, наши дорогие читатели, за доверие!

В оставшиеся две недели уходящего года все мы можем обрести много Торы и выполнить много заповедей. В руках Вы держите номер, над которым тяжело трудились большое количество бней Тора и их жен. За исключением расходов на печать, все средства, потраченные на журнал, идут семьям, посвятившим свою жизнь изучению Торы и распространению ее света. **Доходы от работы в журнале являются существенной частью их семейного бюджета, однако, к нашему величайшему сожалению, мы не имеем возможности выплатить им зарплату даже за июль месяц...** Это огромная проблема, и мы просим вас помочь нам расплатиться с сотрудниками, самоотверженно трудящимися, чтобы донести слова Торы нашей общине во всем мире. Принимая участие в наших расходах на издание журнала, вы становитесь полноправными партнерами в великом деле распространения Торы, ведь наш и мудрецы учат, что каждый может удостоиться удела в изучении и распространении Торы, поддерживая материально тех, кто занят этими великими делами. Мы обращаемся к нашим дорогим читателям! Спешите удостоиться этой великой заповеди еще до Рош а-Шана!

Да будем все мы, вся наша община и весь народ Израиля записаны в Книгу Жизни, здоровья, процветания, истинной радости от наших детей и внуков!

כתיבה וחתימה טובה!

Игаль Полищук

Картина р. Яакова Мительмана "Голос шофара"

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА КИ ТАВО

Из комментария Рамбана к Торе

ДЕНЬ, ПОДОБНЫЙ ДНЮ СИНАЙСКОГО ОТКРОВЕНИЯ

«Сегодня Г-сподь, Б-г твой, повелевает тебе исполнять эти законы и правопорядки; и соблюдай и исполняй их всем сердцем твоим и всею душою твоей. Г-спода превознес ты сегодня, чтобы <Он> был тебе Б-гом, и чтобы тебе ходить путями Его и соблюдать Его законы и Его заповеди, и Его правопорядки, и чтобы слушать гласа Его. И Г-сподь Б-г превознес тебя сегодня, чтобы <ты> был Ему народом избранным, как Он обещал тебе, и чтобы <ты> соблюдал все Его заповеди» (Дварим, 26:16-18).

Сегодня Г-сподь, Б-г твой, повелевает тебе исполнять... Итак, Моше завершил разъяснение Торы и изложение заповедей, которые Б-г повелел ему передать народу. Поэтому-то Моше сказал: «**Сегодня Г-сподь, Б-г твой, повелевает тебе исполнять все установления и законы эти** – ведь я уже все их тебе передал».

А Г-сподь Б-г превознес тебя сегодня, чтобы ты был Ему народом избранным, как обещал Он тебе. Этот день для вас подобен дню Синайского откровения.

[Комментаторы подчеркивают, что это сравнение с «днем Синайского откровения» относится ко всей книге Дварим, называемой также Мишнэ Тора (т. е. «Повторение Торы» или «Второзаконие»). Именно поэтому повторное разъяснение заповедей должно было происходить при стечении всего народа Израиля, как и дарование Торы у горы Синай. И в самом начале книги Дварим написано: «Вот слова, которые говорил Моше всему Израилю» (1:1), а также «И созвал Моше весь Израиль» (5:1) (см. р. Н. Боровский, Шломей Нахум, Ки таво, стр. 562-563; см. также выше – комментарий к Дварим, 1:1).

Это повторное обучение Торе в степях Моава происходило на сороковой год скитаний по пустыне и продолжалось в течение пяти недель – день за днем, от первого дня месяца шват до шестого адара. И значит, оно было завершено за день до смерти Моше (Седер олам раба, 10; Седер адорот).

Маараль из Праги поясняет, что именно этот последний «урок» Моше стал подлинным завершением процесса дарования Торы, начатого в день Синайского откровения. По определению Мааралья, в Торе есть две сущностных «стороны»: с одной стороны, она относится к Творцу, дающему Тору, а с другой – к народу Израиля, принимающему Его дар. И если в первых четырех книгах Торы в большей степени выражена «сторона» Творца, то книга Дварим в большей степени выражает «сторону»

народа, принимающего Тору. И поэтому она расположена в конце Пятикнижия, ведь сначала Дающий Тору выносит Свои повеления, а затем получающий принимает их к исполнению. А название этой книги – Мишнэ Тора («Повторение Торы») – подчеркивает, что она представляет собой нечто отдельное, выражающее «сторону» народа Израиля.

«И еще знай, – продолжает Маараль из Праги, – что Тора является союзом, заключенным между Всевышним и народом Израиля, а союз соединяет заключающих его вместе. Но ведь у любой вещи, соединяющей две других, одна сторона ближе к первой из них, а другая – ко второй. Так и Тора, соединяющая Творца и народ Израиля, одной своей стороной ближе к Нему, предлагающему союз, а другой стороной – к принимающему союз народу Израиля. И поэтому во всей Торе, кроме Второзакония, Творец говорит с народом через Моше, но во Второзаконии, завершающем Пятикнижие, говорит сам Моше, представляющий народ Израиля, который принимает Тору» (Маараль, Тиферет Исраэль, 43).

(Наши мудрецы определили это словами «Шхина говорит устами Моше», т. е. эта часть Торы дана Свыше, как и другие. Моше Рабейну, в своей непостижимой для нас близости к Дающему Тору, раскрыл именно Тору Творца, и только ее – со стороны восприятия народом Израиля – прим. ред.)]

Даровав вам Тору, Б-г возвеличил и превознес вас, сделав **народом, избранным** из всех остальных, – чтобы вы **соблюдали все Его заповеди**. Ведь только вам Он дал Свою Тору, и только вам повелел выполнять все желанные Ему заповеди – но не другим народам, как написано: «Возвестил Он Свое слово Якову, Свои уставы и законы – Израилю, не сделал Он этого для других народов» (Теилим, 147:19-20).

«ВЕЧНЫЙ СОЮЗ»

«Сделает тебя Г-сподь Себе народом святым, как Он клялся тебе, если соблюдать будешь заповеди Господа, Б-га твоего, и ходить будешь Его путями» (Дварим, 28:9).

Сделает тебя Г-сподь Своим святым народом, как Он тебе поклялся. «Клятвой» здесь назван союз, который Творец заключил с народом Израиля на Синае по поводу соблюдения всех этих законов, ведь там было сказано: «И будете вы Мне царством священнослужителей и народом святым» (Шмот, 19:6).

А возможно, имеется в виду союз, который Творец заключил с Авраамом, как написано: «И Я буду поддерживать Мой союз между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя во всех поколениях, вечный союз; и Я буду Г-сподом тебе и твоему потомству после тебя» (Берешит, 17:7). И здесь (т. е. в книге Дварим) далее сказано: «...чтобы сделать тебя сегодня народом Себе, а Он будет тебе Б-гом, как обещал Он тебе и как поклялся Он отцам твоим, Аврааму, Ицхаку и Якову» (29:12) – ведь союз был заключен со всеми праотцами.

«ГОЛОВОЙ, А НЕ ХВОСТОМ»

«И сделает тебя Г-сподь головой, а не хвостом, и будешь только вверху, и не будешь внизу, если будешь слушать заповеди Г-спода, Б-га твоего, которые я заповедую тебе сегодня соблюдать и исполнять, и не отступишь от всех слов, которые я заповедую вам сегодня, ни вправо, ни влево, чтобы следовать за божествами чужими, служить им» (Дварим, 28:13).

И сделает тебя Г-сподь головой, а не хвостом – т. е. главой всех народов, а **не хвостом** даже одному из них, ведь народ может быть «головой» для многих народов и «хвостом» – одному, более значительному, чем он сам.

БЛАГОСЛОВЕНИЯ И ПРОКЛЯТИЯ

При перечислении благословений сначала сказано: «**Благословен плод чрева твоего**» (28:4), а затем уже «**Благословенна корзина твоя и квашня твоя**» (28:5), так как «плод чрева» важнее и желанней для человека. Но при перечислении проклятий сначала говорится про «корзину и квашню» (28:17), а потом – про «плод чрева» (28:18), ведь сначала наказание затрагивает имущество согрешившего [*По образному определению мидраша, «сначала Милосердный не прикасается к самому человеку» (Ваикра раба 17:4). И также наказание язвами цараат сначала затрагивало дом, потом одежду, а затем уже и самого человека*], и только если он не возвращается на путь праведности, доходит и до «плода чрева».

И так же благословение «**обратит Г-сподь врагов твоих в бегство**» (28:7) предшествует словам «**пошлет Г-сподь тебе благословение в житницах твоих и во всяком начинании рук твоих**» (28:8) – ведь победа над врагами была необходима им для заселения земли и защиты рубежей от других народов. Но при перечислении проклятий сначала написано: «**Пошлет Г-сподь на тебя проклятие, смятение и несчастье во всяком начинании рук**» (28:20), а затем уже «**обратит тебя Г-сподь в бегство перед врагами твоими**» (28:25) – так как это наказание постигнет их последним, и в конце концов они будут изгнаны из своей земли.

«В ЛАПАХ У ЧЕТВЕРТОГО ЗВЕРЯ»

(Прим. ред. В начале – отрывок из комментария Рамбана к недельной главе Бехукотай) ...Благословения и проклятия, приведенные в книге Дварим (Второзаконие), указывают на это, нынешнее изгнание и на избавление, которое придет в будущем.

Во-первых, мы видим, что там нет и намек на срок и продолжительность изгнания. И там не обещано избавление, но оно поставлено в зависимость от раскаяния.

А при перечислении грехов там не упомянуты ни кумирные деревья, ни солнечные кумирни, ни вообще идолопоклонство, но сказано: «**Если не будешь ты исполнять волю Б-га, ...чтобы строго**

исполнять все заповеди Его и установления Его, которые я заповедую тебе сегодня, то сбудутся на тебе все проклятия эти и настигнут тебя» (Дварим, 28:15) – т. е. евреи будут наказаны за нарушение немногих заповедей, но большинство законов Торы они будут соблюдать. Так и было в период Второго Храма. Ведь мудрецы Талмуда учили: «За что был разрушен Первый Храм? За идолопоклонство, разврат и кровопролитие. Но за что был разрушен Второй Храм, если нам известно, что в тот период евреи изучали Тору и вершили дела милосердия? За напрасную ненависть, которая была среди них».

И там (т. е. во Второзаконии) не упоминается, как здесь, «благоухание жертв ваших», так как во Втором Храме не было огня с Небес, поедающего жертвы, как и засвидетельствовано в талмудическом трактате Йома.

И там среди проклятий сказано: «**Нашлет Б-г на тебя народ издалека, от края земли, как орел налетит народ...**» (Дварим, 28:49) – ведь Святую Землю захватили римляне, пришедшие из дальней страны. И там же написано: «**народ, которого не знал ни ты, ни отцы твои**» (28:36) и «**языка которого ты не поймешь**» (28:49) – ведь Рим очень далек от нашей земли. Но не так было при разрушении Первого Храма, когда евреи были изгнаны в Вавилон и Ассирию, которые были близки к Земле Израйля и постоянно на нее нападали. Да и наши праотцы были выходцами из этих стран. Поэтому евреи хорошо знали их язык, ведь они сказали (посланцу царя Ассирии): «Говори, прошу, с рабами твоими по-арамейски, ибо мы понимаем» (Мелахим 2, 18:26).

И еще там написано: «**Рассеет тебя Б-г по всем народам, от края земли и до края земли**» (Дварим, 28:64) – и это наше сегодняшнее изгнание, когда мы разбросаны от конца и до конца мира.

И еще доказательство – там написано: «**Уведет Б-г тебя и царя твоего, которого ты поставишь над собой, к народу, которого не знал ни ты, ни отцы твои**» (28:36) – ведь в конце периода Второго Храма царь Агрипас отправился в Рим и это привело к разрушению Храма. И не написано «царя, который будет властвовать над тобой», но «которого ты поставишь» – намек на то, что этот «царь» не будет иметь права царствовать. Ведь согласно закону Торы, Агрипасу было запрещено царствовать над Израилем, но его и его предшественников евреи «поставили над собой» вопреки закону, как об этом упомянуто в талмудическом трактате Сота.

Все эти намеки ясно указывают на период Второго Храма.

А избавление из этого, второго изгнания будет самым совершенным и полным. Об этом написано: «**И будет, когда свершатся на тебе все эти слова, благословение и проклятие**» (30:1), – тогда Б-г «**опять соберет тебя из всех народов**» (30:3) и «**приведет тебя ...в страну, которой владели отцы твои, и овладеешь ею, и облагодетельствует Он тебя, и**

размножит тебя более отцов твоих» (30:5). Это обещание, данное всем коленам Израиля, а не только шестой части народа.

И там же обещано, что Творец уничтожит и истребит наших гонителей, как написано: **«И возложит Б-г, Всесильный твой, все эти проклятья на врагов твоих и на ненавистников твоих, которые преследовали тебя»** (30:7). Слова «враги» и «ненавистники» – это намек, на два народа, которые будут постоянно нас притеснять.

Написано: **«Нашлет Бог на тебя народ издалека»** – ведь Веспасиан и его сын Тит придут на Святую Землю во главе огромной армии Рима и захватят все укрепленные города Иудеи. **«И будет он теснить тебя»** (28:52) – как известно из книг, они захватят также Иерусалим, и в руках евреев останутся только Храм и храмовый двор. Тогда, в осаде, **«будешь ты есть плод чрева твоего, плоть сыновей твоих и дочерей твоих»** (28:53). А когда будет захвачена и территория Храма, осуществится **«будете вы отторгнуты от земли** (т. е. изгнаны)» (28:63).

Тогда римляне оккупируют Землю Израиля, а евреи будут изгнаны из нее и рассеяны среди римлян, а также среди греков, египтян, арамейцев и многих других народов – и осуществится: **«И рассеет тебя Б-г по всем народам, от края земли и до края земли»** (28:64).

А последующие строки Торы говорят о карах в изгнании: **«Но и среди тех народов не найдешь ты покоя, и не будет отдыха ступне твоей, ...и будет жизнь твоя висеть на волоске, и будешь пребывать в страхе день и ночь»** (28:65-66) – из-за постоянных преследований и гонений.

Но в последний период нашего пребывания в изгнании, в земле наших врагов, «начинания наших рук» уже не будут испорчены – ни в отношении «плода земли», ни в отношении «приплода быков и овец», ни в отношении виноградников и маслин. Но мы будем жить в этих странах, как их прочие жители, а то, по милосердию Всевышнего, и лучше них.

Ведь наше выживание в изгнании основывается на Его обещании: **«Но при всем этом, когда будут они в стране врагов своих, не станут они Мне отвратительны, и не возгнушаюсь ими до того, чтобы истребить их, чтобы нарушить союз Мой с ними; ибо Я – Б-г, Всесильный их»** (Ваикра, 26:44). Про тайну этого обещания я уже упоминал, комментируя главу «Бехукотай» [Сказано: **«И вспомню Я для них союз с предками их»** – Творец будет помнить об этом союзе и когда евреи живут на Святой Земле, и вне ее, в изгнании, на которое указывается в данной главе, а также во всех последующих поколениях. И поэтому сказано: **«на глазах народов»** – так как Он будет хранить еврейский народ, чтобы Его великое Имя не было осквернено среди народов, а не ради самих евреев, ведь они не раскаются и не искупят свои грехи.

И вот так толковали наши наставники: **«Не станут они Мне отвратительны – в дни Веспасиана, и не возгнушаюсь ими – в дни греков, до того, чтобы истребить их, чтобы нарушить союз Мой с ними – в дни Амана, ибо Я – Г-сподь Б-г их – в дни Гога из страны Магог»**.]. И это обещание относится к нынешнему изгнанию, к пребыванию в лапах у четвертого зверя [имеется в виду царство Эдома, изгнание, продолжающееся и в наши дни].

А затем нам обещано избавление.

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

ПОНИМАНИЕ СВЯТОГО ЯЗЫКА. НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА КИ ТАВО

Рав Нахум Шатхин

«И возгласят (וענו) Левиты, и скажут они всякому мужу Израиля голосом громким» (Дварим, 27:14).

וענו הלוים ואמרו אל כל איש ישראל קול רם

וענו, לענות, – отвечать

לענות (*лаанот*) – отвечать. Когда молящийся вызывает об избавлении, прося Всевышнего, чтобы Он ответил ему, то используется глагол **לענות** (*лаанот*). «Когда призываю я, ответь (ענני) мне, Б-г справедливости моей» (Теилим, 4:2). «Г-споди, помоги! Царь ответит (יענו) нам в день, когда воззовем мы» (Теилим, 20:10).

Этот глагол имеет несколько отличий от глагола **להשיב** (*леашив*). **לענות** (*лаанот*) используется в случаях, когда тот, кому адресован ответ, находится тут же, на близком расстоянии. Когда же ответ возвращается не сразу, а после небольшой паузы или обдумывания, а также когда адресат находится на отдаленном расстоянии, или ответ возвращается через посланников – в таких случаях используют глагол **להשיב** (*леашив*).

Когда братья отвечают Йосефу, что его подозрения напрасны, говорит Раши: «Ответили (והשיבו) ему: “Сыновья одного человека мы...”, и не посылает человек всех своих сыновей одновременно разведывать землю». Известно, что пока Йосеф скрывал от братьев, что он – Йосеф, в роли переводчика выступал его сын Эфраим.

В трактате Брахот (31a) разбирается история, описанная в начале книги Шмуэля, произошедшая с Ханой и первосвященником Эли. «Сказал раби Элизер: каждый, кто видит, что другой совершает

непристойный поступок, обязан увещевать его. И учим это из слов Эли: "Хана же говорила в сердце своем: только губы ее шевелились, голоса же ее не было слышно; и Эли счел ее пьяною. И сказал ей Эли: доколе будешь ты пьянствовать? Протрезвьись от вина своего!". Продолжает Гемара: «И отвечала (יָזְלָה) Хана, и сказала: нет, господин мой, я женщина, скорбящая духом, вина же и спиртного не пила я, а изливаю душу мою пред Г-сподом. Не считай рабу твою за дочь негодную, ибо от великой скорби и печали моей говорила я доселе».

Комментаторы замечают излишние, на первый взгляд, слова: «и отвечала (יָזְלָה)», «и сказала». Раши в книге Иова (3:1), комментируя стих «И ответил (יָזַב) Иов, и сказал», поясняет, что глагол יָזַב (*ла-анот*) употребляется в случаях повышения голоса, а доказательством служит стих из недельной главы Ки Таво: «И возгласят (יָזְזוּ) Левиты, и скажут они всякому мужу Израиля голосом громким».

Зачем же нужно было Хане повышать голос, возражая Эли?

Продолжает Гемара: если видит человек, что его подозревают в совершении непристойных поступков, то он должен сообщить людям, что для подозрений нет никаких оснований. Поэтому Хана, видя, что первосвященник обвиняет ее в том, что она предстала пьяная в молитве перед Всевышним, отвечает громогласно, чтобы не только Эли узнал об этом, но и чтобы все присутствующие там (а происходило это в Мишкане в Шило во время праздника Шавуот) смогли убедиться в ошибочности подозрений.

Эли а-Коэн, увидев, что ошибся, в свою очередь, также отвечает громогласно: «И отвечал (יָזַב) Эли, и сказал: иди с миром, и Б-г Израиля да исполнит желание твое – то, чего ты просила у Него». Из этого стиха учат наши мудрецы еще одно важное правило поведения во взаимоотношениях между людьми. «Сказал раби Элизер: "Из слов Эли мы учим, что если один человек ошибочно подозревал другого в недостойных поступках – обязан он умиротворить его, и более того – еще и благословить его"».

«ВОСПРЯНЬ И ОСВЕТИ, ИБО ПРИШЕЛ СВЕТ...». АФТАРА ГЛАВЫ КИ ТАВО

Рав Нахум Шатхин

Это шестая из семи «афтарот утешения», в которой пророк Йешаяу описывает время после избавления, когда засияет свет Всевышнего народу Израиля. Здесь мы также находим не только утешение в бедах, произошедших с народом Израиля в разные периоды истории в дни *бейн а-мецарим*, но также утешение после проклятий, встречающихся в нашей недельной главе.

«Воспрянь <радость>, и освети <Иерусалим>, ибо пришел свет <избавления> твоего <Иерусалим>, и слава Б-га над тобой воссияла!» (Йешаяу, 60:1).

Сказано в мидраше «Ялкут Шимони»: «Сказал раби Йоханан, что сказанное в этом стихе можно сравнить с путником, которого сумерки застали в пути, а свеча в его руках погасла. Пришел случайный человек и зажег свечу, но через какое-то время она погасла. После этого пришел другой, и вновь зажег свечу, но и этот огонь погас. Сказал после этого путник: "Не стану больше зажигать огонь. Буду дожидаться утреннего света". Так и сыновья Израиля сказали Всевышнему: мы сделали для Тебя менору во времена Моше, но она погасла. После был сделан светильник во времена царя Шломо, но и он погас. Отныне мы будем ожидать только настоящего света, света Всевышнего, как сказано: "Потому что у Тебя источник жизни, в свете Твоем видим мы свет" (Теилим, 36:10). И Всевышний сказал Израилю в ответ: "Воспрянь <радость>, и освети <Иерусалим>, ибо пришел свет <избавления> твоего..."»

«И будут строить сыновья чужеземцев стены твои, и цари их будут служить тебе, ибо в гневе Моим поражал Я тебя и благословением Моим миловал Я тебя. ... Ибо народ и царство, которые не будут служить тебе, погибнут, и народы эти будут разорены совершенно» (Йешаяу, 60:10).

Народы мира еще придут к Израилю, чтобы воцарить его над собой. А если кому-то покажутся слова пророка нереальными, то пусть вспомнят нашу историю: царь Хирам из Ливана очень любил царя Давида. Когда сын Давида, царь Шломо, начал строить Храм, Хирам присылал знаменитые ливанские кедры, необходимые для строительства. Когда же Храм был завершен, и вместе с его славой по всему миру распространилась слава и мудрость царя Шломо – тогда приходили в Израиль восхититься мудростью Шломо цари из далеких стран. При этом нельзя забывать, что вся та слава народа Израиля все же не выходила за рамки природного хода событий. Нам только остается представлять себе, каким будет величие Израиля, когда сбудутся эти пророчества Йешаяу, ведь все это будет сделано самим Всевышним.

Но прежде чем наводить порядок в отношениях с народами мира, мы должны навести порядок в своем народе, исправить себя, помочь другим сделать это, приблизить и вернуть как можно больше сыновей к их истинному Отцу.

Рассказывают историю о том, как однажды в одной повозке оказались несколько добропорядочных евреев. В основном это были хасиды, но с ними вместе ехал один из величайших мудрецов Торы в том поколении рав Эльханан Вассерман. Всю дорогу хасиды рассказывали о разных чудесных поступках, совершенных их Ребе. Закончив свои рассказы, они обратились к раву: «Рав Эльханан, вы ведь один из ближайших учеников великого Хафец Хаима. Расскажите нам о том, что он совершал». Ответил им рав Вассерман: «Все, что вы рассказывали до этого о праведниках, можно

определить одним правилом: праведник постановляет – Всевышний выполняет. Это удивительно и прекрасно, и о Хафец Хаиме тоже можно было бы рассказать много таких историй. Но я думаю, что самое главное из его чудес – это то, что всю его жизнь можно определить другим правилом: Всевышний приказывает – праведник выполняет». Так и в нашей жизни: когда мы научимся выполнять волю Всевышнего, научимся понимать, чего в данный момент хотят от нас Небеса, – тогда и наши собратья, далекие от Творца, увидев нас, смогут приблизиться к Нему.

«Вместо меди принесу золото, и вместо железа принесу серебро, и вместо дерева – медь, и вместо камней – железо; и поставлю <вместо> правителей твоих мир и <вместо> притеснителей твоих – справедливость» (Йешаяу, 60:17).

В словах этих, кроме утешения, есть и призывы, приближающие нас к дням Рош а-Шана. Одной из проблем человека является отсутствие стремления выполнить роль, уготованную ему Свыше, отсутствие желания изменить себя в лучшую сторону. Но говорит пророк: «Еврей! Знай, что подобно тому, как Всевышний обещает, что вместо меди Он даст золото, и что дано изменять вещи внутри рамок природы, так и каждому человеку даны силы изменить себя, и пусть не говорит он: "Что я могу поделать – таким я родился"». Особенность месяца элуля в том, что в эти дни пробуждаются силы, дающие человеку дополнительные возможности духовного роста. Как написано в конце стиха, что вместо правителей и притеснителей твоих (вместо йецер а-ра, дурного начала, которое с одной стороны правит грешниками, а с другой стороны – притесняет их), человек будет жить в мире и справедливости, прежде всего с самим собой.

«Меньший станет тысячей, и младший – народом сильным. Я, Г-сподь, в назначенное время ускорою это» (Йешаяу, 60:22).

Говорят наши мудрецы, что есть два варианта избавления, две даты. Одна – в установленный срок. Время другой не определено, но ее установление и приближение зависит только от нас. Как сказано: «Если удостоится чести, то придет избавление раньше установленного срока, если же нет, то все равно придет оно, но только – в назначенный срок».

Замечают комментаторы, что нигде в наших молитвах мудрецы не установили нам текст, в котором мы могли бы молиться о реализации обещания о воскрешении из мертвых. Так написано в наших молитвенниках: «И верен Ты Своему обещанию возвратить мертвым жизнь. Благословен Ты, Г-сподь, возвращающий мертвых к жизни!» Воскрешение из мертвых – это обещание Всевышнего, которое обязательно исполнится, хотим мы того или нет, и об этом не нужно молиться. А о чем же? Об изменении срока реализации этого обещания, о его приближении: «...и навечно восстанови его **в скором времени...**» (Иерусалим), «И росток дома Давида **поскорее возрасти...**» (Машиах бен Давид), «И да удостоимся мы увидеть **своими глазами**, как вернешься Ты...». Поэтому и заканчивает пророк свое пророчество словами: «... в назначенное время **ускорою** это».

ШМИТА

СВЯТОСТЬ ЗЕМЛИ ИЗРАИЛЯ. БОРЬБА ЗА СОБЛЮДЕНИЕ ШМИТЫ

Представляем вашему вниманию серию небольших очерков, рассказывающих о деятельности величайшего мудреца Торы и руководителя нашего народа Хазон Иша по восстановлению соблюдения шмиты на Земле Израиля. Безусловно, данные рассказы не отражают в полной мере всех событий, но дают ясное представление о тяжести борьбы, которую вело еврейство Торы ради полноценного соблюдения заповедей, связанных со шмитой.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ШМИТЫ

Наш учитель Хазон Иш придавал огромное значение заповедям, связанным с Землей Израиля, неоднократно подчеркивал важность их соблюдения в полной мере. В частности, он приложил огромные усилия (как мудрец Торы и как руководитель народа Израиля) ради восстановления соблюдения заповедей седьмого года (шмиты).

5698 (1938) год – был годом шмиты, и незадолго до его наступления на Земле Израиля развернулась ожесточенная борьба за возможность исполнять заповеди, связанные с субботным годом. Тогдашнее руководство *новым ишувом* (так назывались поселения еврейских переселенцев, которые прибывали в Землю Израиля под влиянием идей сионизма – в противоположность *старому ишуву*, верному заповедям Торы) полностью исключало возможность соблюдения шмиты, либо, в крайнем случае, было готово пользоваться сомнительными разрешениями для «облегчения».

Следует отметить, что борьба против соблюдения шмиты началась намного раньше описываемых событий. В 5649 (1888-1889) году, который также был годом шмиты, так называемые «просветители» из числа нашего народа уже предпринимали активные действия, дабы уменьшить соблюдение шмиты на Святой Земле. Понимая, что значительная часть переселенцев по-прежнему верна Торе, тогдашнее нерелигиозное руководство шло на всяческие ухищрения. Вот, что писал в те дни секретарь движения «Ховевей Цион» (движение по переселению евреев главным образом из России и Польши в Землю Израиля и организации сельскохозяйственных поселений; руководители этого движения пропагандировали эмансипацию еврейского народа):

«Если необходимо увеличить финансовую поддержку переселенцев, соблюдающих шмиту, на несколько тысяч франков, – мир от этого не перевернется. Но, как сказал один из великих "просветителей" (в оригинале – маскиль – А. К.): "Я смотрю на этот вопрос с иной точки зрения. Я знаю пути религиозных поселенцев... Если они будут соблюдать шмиту в полной мере в этот раз – в дальнейшем они не согласятся на какие-либо

послабления. Поэтому необходимо изначально отказать им в поддержке, и, тем самым, полностью исключить соблюдение шмиты.»

При таком отношении, неудивительно, что большинство великих мудрецов Торы в Земле Израиля, среди которых рав Шмуэль Салант и рав Йеошуа Лейб Дискин, сосредоточили свои усилия на помощи тем, кто собирался в полной мере соблюдать святость субботнего года. Еврейство Торы в диаспоре могло судить о происходящем лишь по противоречивым сообщениям из Святой Земли. Большинство величайших мудрецов Торы и алахических авторитетов диаспоры (среди которых были Нецив из Воложина, рав Йосеф Дов а-Леви Соловейчик из Бриска, рав Давид Фридман из Карлина и рав Гершон Хенох) постановили соблюдение шмиты в полном объеме, поддержав мудрецов Торы в Земле Израиля. Однако были мудрецы Торы (в частности, рав Ицхак Эльханан Спектор из Ковно), которые, в силу крайне тяжелого положения земледельцев в Земле Израиля, допустили некоторые послабления в соблюдении шмиты, чтобы молодое поселение не было уничтожено, и только в пределах, определенных раввинами Иерусалима. Эти послабления включали в себя разрешение на продажу земли неевреям (*этер мехира*), при условии, что полевые работы также будут выполняться неевреями. Бедным земледельцам, не имеющим средств для найма нееврейских работников было разрешено выполнять полевые работы, запрещенные мудрецами, но разрешенные Торой. При этом каждое поселение должно было согласовать список разрешенных послаблений с авторитетными раввинами. И самое важное, что все эти послабления были разрешены только на один год.

К сожалению, это, вроде бы, оправданное алахическое послабление вместе с давлением, которое оказывали должностные лица на фермеров, угрожая лишить материальной поддержки в случае полноценного соблюдения шмиты, привели к тому, что полноценно шмита в 5649 (1888-1889) году соблюдалась лишь в считанных религиозных поселениях возле Петах Тиквы.

В последующие годы шмиты ситуация лишь усугубилась. Нелегитимное «разрешение на продажу» (*этер мехира*) неевреям, использовалось повсеместно, как универсальное и единственное решение проблемы для желающих соблюдать шмиты. Накануне наступления 5698 (1938) года Хазон Иш писал главе поколения, великому раву Хаиму Озеру Городзенскому:

«Проблема грядущего года шмиты уже “решена”. Главный раввинат обнародовал свое постановление, по которому поля могут и будут продаваться. Между собой они говорят, что даже после продажи, евреям нельзя будет выполнять работы, запрещенные Торой. При этом им хорошо известны обстоятельства, препятствующие найму нееврейских работников [тяжелые взаимоотношения между арабами и евреями]. Таким образом, их “продажа” ничего не значит...»

ВЫРАЖЕНИЕ ВЕРЫ

Практически с момента прибытия (за четыре года до наступления года шмиты) в Землю Израиля Хазон Иш включился в борьбу за восстановление заповеди соблюдения шмиты в ее истинном величии. Он часто говорил, что восстановление полноценного соблюдения шмиты ускорит приход Машиаха, как сказано в Гемаре (Санедрин, 97а), что Машиах, вероятнее всего, придет в течение года после года шмиты. Но этим словам суждено сбыться, только если шмита будет полноценно соблюдена!

Кроме того, наш учитель часто упоминал, что соблюдение шмиты – «мощный стимул к соблюдению всей Торы», а борьба с соблюдением шмиты – отрицание достоверности и значимости всей Торы. В своем письме президенту всемирной организации «Агудат Исраэль» раву Якову Розенхайму, Хазон Иш писал:

«Я всей душой жажду искоренить позор бесконечного поиска послаблений в соблюдении шмиты. Такое отношение гасит огоньки веры, которые тлеют в сердцах тех, кто еще сомневается в истинности и вечности Торы.»

Наша ситуация сегодня не хуже, чем в эпоху Хасмонеев, когда великая бедность заставила евреев заменить золотую менору в Бейт а-Микдаше деревянной, но не отступить от полноценного соблюдения шмиты!

Наше выживание в эти дни не зависит исключительно от местных запасов продовольствия. Весь вопрос – в возмещении убытков фермерам. Но это вопрос правильного подхода. Например, можно принять решение о временном замораживании крупных строительных проектов, а средства и кредиты, выделенные для этих целей, на один год будут переданы на покрытие убытков [фермерам]...»

Первый том книги «Хазон Иш», выпущенный на Святой Земле, занимается законами шмиты. Он вышел в свет в 5697 (1937) году, накануне шмиты. В этой работе, которую многие светочи Торы называли «При Мегодим законов шмиты» (по аналогии с выдающимся комментарием на Шульхан Арух, составленным равом Йосефом Теомим. Аналогия в том, что Хазон Иш проделал с законами шмиты ту же работу, что автор «При Мегодим» проделал для всеобъемлющего понимания Шульхан Аруха), Хазон Иш четко обозначил свою позицию по отношению к так называемой «продаже земли»:

1. святость Земли Израиля (на которой основываются законы шмиты) остается и после ее продажи неевреям;
2. реальная продажа Земли Израиля неевреям запрещена Торой. Закон Торы объявляет недействительными запрещенные действия, совершенные при помощи посланника (*шалиаха*), а главный раввинат в сделке по «продаже» земли на время шмиты выступает «посланником» фермеров;
3. продажа земли на год шмиты юридически фиктивна – ибо нет никакого реального намерения уступить право собственности (в этом состоит

принципиальное отличие продажи земли перед шмитой от продажи квасного на Песах);

4. даже если продажа будет осуществлена, это не решит проблемы того, кто будет выполнять запрещенные Торой полевые работы.

Разрешение на продажу земли (*этер мехира*) Хазон Иш справедливо рассматривал как одно из средств, чтобы любой ценой обойти соблюдение законов шмиты. С практической точки зрения такая продажа являлась полностью фиктивной и не освобождала от выполнения законов Торы и постановлений мудрецов, связанных со шмитой, в полном объеме.

ПОМОЩЬ ФЕРМЕРАМ

Отношение Хазон Иша к соблюдению шмиты касалось не только исключительно алахических аспектов. Он прилагал титанические усилия, чтобы помочь в соблюдении шмиты религиозным земледельцам.

Зимой 5696 (1936) года (за два года до года шмиты) в Земле Израиля были основаны первые кибуцы организации «Агудат Исраэль»: «Махане Исраэль» в Изреельской долине, «А-ноар а-Агудати» в Кфар Сабе, «Хафец Хаим» возле Гедеры. В этих поселениях собрались люди, верные Торе, готовые обрабатывать землю и в полной мере соблюдать все заповеди, связанные с этим. Они написали письмо по вопросу соблюдения шмиты признанному главе поколения – раву Хаиму Озеру Городзенскому. Рав Хаим Озер переадресовал вопросы Хазон Ишу, на мнение которого в законах, связанных с Землей Израиля, целиком полагался (важно отметить, что великая скромность Хазон Иша долго была причиной того, что в Земле Израиля о его истинном величии в Торе знали лишь немногие; однако рав Хаим Озер прекрасно знал того, кого отправил в Землю Израиля, и кто стал выдающимся руководителем еврейства Торы после его смерти).

Хазон Иш начал свой ответ главе поколения с принципиальной позиции относительно фиктивной продажи земли. Затем он призвал рава Хаима Озера приложить максимум усилий в диаспоре, чтобы побудить евреев по всему миру оказывать финансовую поддержку религиозным поселенцам, соблюдающим шмиту:

«Даже скромный вклад в это дело будет подлинным освящением имени Всевышнего! Это поможет доказать всем сомневающимся, что возможно соблюдать шмиту в полном соответствии с алахой. А весь разговор о том, что соблюдение шмиты создает опасность для жизни, порожден холодными сердцами, отсутствием трепета перед Всевышним, который необходим для соблюдения Торы и заповедей...»

Далее в том же письме Хазон Иш описал проекты, которыми могут заняться фермеры, пока их земля отдыхает. В тот же год рав Хаим Озер выпустил воззвание, посвященное соблюдению шмиты, в котором призвал евреев со всего мира оказать поддержку соблюдающим шмиту:

«Я присоединяюсь ко всем, кто уже призывал до меня наших братьев в Земле Израиля и диаспоре: мои дорогие братья, примите участие в этой великой заповеди – изо всех сил, каждый – в соответствии с благословением Всевышнего [в материальных вопросах]. Ради тех, кто соблюдает и поддерживает шмиту – чтобы не забылись ее законы в народе Израиля.

Кроме того, помогите в поиске работы для тех, кто будет соблюдать шмиту. Это чрезвычайно важное дело, как написал великий гаон Нецив из Воложина в "Кунтрес а-Шмита" в своей работе "Мейшив Давар". Его слова, которые разжигают огонь в сердце в отношении святости Земли Израиля, убедительно доказывают острую необходимость обеспечения работой [фермеров], чтобы они не сидели без дела целый год и, не дай Б-г, не пришли к праздным мыслям и путанице в голове.

Благословен всякий помогающий – активным участием или финансовой поддержкой – всякий, скрупулезно соблюдающий заповеди Торы. Это станет надежным подспорьем к тому, что наша земля будет отстроена, и удостоятся утешения Сион и Иерусалим».

Через некоторое время Хазон Иш попросил рава Якова Гальперина основать «Керен а-Шмита» с целью накопления средств для помощи соблюдающим шмиту. Таким образом, работая вместе, рав Хаим Озер и Хазон Иш приложили максимум усилий, чтобы соблюдающие шмиту земледельцы не понесли серьезных убытков.

ЛЮДИ ВЕРЫ

Зимой 5697 (1937) года, когда подготовка к году шмиты шла полным ходом, Хазон Иш заболел. Воспаление аппендикса не только потребовало операции, но и приковало нашего учителя к постели. Состояние здоровья великого мудреца вызывало беспокойство даже в Литве: виленский еженедельник «Дос Ворт» публиковал сообщения о состоянии его здоровья на первой странице.

Несмотря на ослабленное после операции здоровье, Хазон Иш продолжил действовать. Он призвал фермеров из религиозных кибуцев взять на себя обязательство в канун года шмиты – соблюдать все законы шмиты во всей их полноте. В недельной главе Беар, в которой Тора рассказывает о соблюдении шмиты, говорится (Ваикра, 25:20-21): «А если скажете: Что нам есть в седьмом году, ведь не будем ни сеять, ни убирать наш урожай? Я пошлю Мое благословение вам в шестом году, и он принесет урожай на три года». Таким образом, если фермеры хотят удостоиться помощи Свыше, им необходимо заранее взять на себя твердое обязательство по соблюдению шмиты.

Призыв Хазон Иша был услышан. Молодой человек из кибуца «А-ноар а-Агудати» рав Моше Шонфельд (впоследствии – известный активист и борец за возрождение Торы на Земле Израиля, друг и соратник известного нашему читателю

рава Шломо Лоренца) опубликовал в иерусалимской газете «Коль Исраэль» ответ на призыв Хазон Иша. Он писал, что земледельцы не только берут на себя соблюдение законов шмиты во всей полноте, но и собираются провести субботний год, полностью посвятив его изучению Торы!

«Мы не намерены полагаться на сомнительные облегчения... Любой, чье сердце живет любовью ко Всевышнему, в ком горит огонь Торы, кто прибыл в Землю Израиля не для того, чтобы вкушать ее плоды, но чтобы жить Торой и возродить соблюдение заповедей, связанных с Землей Израиля, – для такого человека подобные облегчения лишь повод для досады и стыда. Это настоящее пренебрежение основными принципами еврейской жизни на Святой Земле!»

Рав Шонфельд закончил призывом к еврейству Торы оказать всемерную поддержку соблюдающим шмиту. В этом случае седьмой год станет временем настоящего духовного обновления для всего народа Израиля.

Приблизительно в то же время рав Моше Ойербах, духовный лидер кибуца «Хафец Хаим» обратился к Хазон Ишу: поселение испытывало серьезные трудности еще до наступления года шмиты. Без солидной материальной поддержки извне дело могло кончиться весьма плачевно. Рав Ойербах закончил свою речь вопросом: «Что они будут кушать?»

Хазон Иш возразил: «Но разве на ваш вопрос нет ответа в Торе?» (имея в виду процитированный выше отрывок; сам Творец гарантирует поддержку тем, кто будет соблюдать шмиту). Рав Ойербах уточнил вопрос: «Я не спрашивал, что мы будем кушать... Я спрашивал: что они будут кушать?» Его вопрос не был порожден недостатком веры. На раве Ойербахе лежала огромная ответственность за судьбу кибуца. Для того, чтобы иметь возможность без последствий пережить год шмиты, поселенцам, и без того находящимся в тяжелом положении, нужна была помощь не только до наступления шмиты, но и во время субботнего года. Кроме того, обещанная в Торе помощь имеет свои условия. Гарантия, которую дает Тора – обильный урожай в шестой год – не является абсолютной защитой от возможных негативных последствий соблюдения законов шмиты. Такая гарантия может быть аннулирована как наказание за грехи. Кроме того, эта гарантия касается общины в целом, а не каждого человека в отдельности. Таким образом, праведный фермер может пострадать из-за недостойных соседей. Хазон Иш улыбнулся, и дал понять раву Ойербаху, что продолжит свои усилия по помощи соблюдающим шмиту.

Стоит отметить, что за прошедшее с момента описываемых событий время, правота Хазон Иша была многократно доказана на практике. Поселения, в которых полноценно соблюдали шмиту, зачастую против всякой логики, процветали, тогда как места, в которых шмита не соблюдалась должным образом, несли убытки.

Это повествование было бы неполным, если бы в нем не был упомянут легендарный *мошав* Комемиют. Про это поселение и по сей день говорят, что в нем происходят совершенно удивительные вещи. Комемиют был основан людьми, вся жизнь которых была наполнена Торой. Само собой, соблюдение шмиты в этом месте было абсолютным и непреложным принципом. Духовным наставником поселения был большой мудрец Торы рав Биньямин Мендельсон, человек, много сделавший для восстановления соблюдения заповедей, связанных с Землей Израиля. Много лет спустя он вспоминал о шмите в мошаве Комемиют.

В 5717 (1956) году Еврейское Агентство решило посадить сады в ряде населенных пунктов, включая Комемиют. Мы согласились, но с условием: мы будем соблюдать шмиту в этом саду в полной мере, как и в прочих угодьях нашего поселения.

На протяжении 5719 года (это был год шмиты) мы соблюдали все необходимые законы Торы и постановления мудрецов. Однако люди, ответственные за посадку этих садов утверждали, что я ставлю под угрозу их существование, не заботясь о них должным образом. Много раз я задавался вопросом: как это будет? Как переживут деревья этот год? Но я нашел в себе силы и укрепился в вере, что соблюдение шмиты в полной мере должно проявить себя. Наверняка Б-г поддержит нас и не допустит, чтобы Имя Его было осквернено.

По окончании года шмиты ко мне пришел руководитель проекта по посадке этих садов. Он был очень взволнован и рассказал, что не понимает происходящего. Двенадцать садов, которые они посадили, обрабатывались этот год по всем правилам (с нарушением шмиты). Один единственный сад в поселении Комемиют соблюдал шмиту... Однако результат был совсем не таким, как ожидали. Сад в Комемиуте находился в гораздо лучшем состоянии, чем остальные двенадцать, в которых было обнаружено множество проблем.

Он попросил меня объяснить, как это возможно. Я сказал ему, что первый из тринадцати принципов веры Рамбама гласит, что есть только Всевышний, и именно Он управляет всем, что происходит в этом мире, в том числе и садами. Мы выполнили Его волю в отношении этого сада, и Он послал нам успех. В государственном реестре позднее было отмечено: «Сад в Комемиут не обрабатывался целый год, но добился впечатляющих результатов»...

БОРЬБА ВЫХОДИТ НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ

С течением времени позиция нашего учителя по вопросу соблюдения шмиты становилась известной все большему кругу лиц. Различные делегации и официальные представители стали добиваться встречи с Хазон Ишем, чтобы смягчить его позицию. Наш учитель, категорически избегавший дискуссий и конфликтов, был, тем не менее, вынужден озвучить свою позицию.

Приблизительно в то же самое время делегация официальных представителей раввината стремилась к получению подписи Хазон Иша на документе, выражавшем протест против предполагаемого разделения Палестины между евреями и арабами. Наш учитель отказался, сказав: «Они обеспокоены тем, что арабам отдадут половину земли, но не находят ничего плохого в том, чтобы продать им всю землю, чтобы обойти соблюдение шмиты...»

Один раввин выдвинул предположение: стоит объявить всю землю *эфкером* – бесхозной. После такого шага, фермерам, как ему казалось, будет разрешено обрабатывать «ничью» землю. Когда об этом стало известно нашему учителю, он сказал: «Тора – не *эфкер*...»

МЕЧТА СТАНОВИТСЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ

С началом 5698 года мечта стала реальностью. В кибуцах движения «Агудат Исраэль» и других религиозных поселениях не выполнялись запрещенные в шмиту работы. Кроме того, были приняты меры по распространению продукции, которая соответствовала ограничениям седьмого года. Чтобы вдохновить людей, соблюдавших шмиту, весной того же года Хазон Иш опубликовал оригинальное произведение, называвшееся «а-Мециус» («Факты»), в котором описывает ощущения фермера, прошедшего испытания шмитой.

Я – фермер, питаюсь тяжкими трудами рук своих. И вот подходит год седьмой, и мне, потому народа жестоковыйного, закрался в сердце упрямый замысел: исполнить законы этого года во всех деталях. Был я один как перст, посмешище для всех моих соседей: «Возможно ли? Чтобы нам не сеять и не убирать? Ведь невозможно воевать с реальностью!»

Однако упрямство мое помогло мне, и хотя всякий, у кого есть мозги в голове, понимает, что невозможно соблюдать законы седьмого года, и заповедь эта дана лишь тому, у кого в закромах – запас урожая на три года, и не подобны последние поколения первым, – вопреки всему этому прошло уже полгода, и реальность одаряет меня своей любовью!

Я посеял все до (еврейского) Нового года, в шестом году. В седьмом году я почивал, не пахал и не сеял. В отношении урожая (посева) шестого года, выросшего в седьмом году, я соблюдаю правила святости седьмого года, ем его в соответствии с этими правилами, и надеюсь примириться с действительностью, – или, вернее, надеюсь на то, что действительность примирится со мной, – в следующем полюдии. Мои же соседи, смеющиеся надо мной, пахали и сеяли в седьмом году, – и действительность воевала с ними с гневом и яростью, и погубила весь их урожай проливными дождями и ливнями.

И вот моя нижайшая просьба к тем, кто разрешает (не соблюдать законы седьмого года): да простят они мне мое непослушание и да соизволят, по доброте своей, исследовать еще раз эти

вещи; быть может, мозг в их головах теперь уже поймет, что Тора не подлежит замене и что соблюдение законов седьмого года зависит лишь от желания.

(«Ковец Игрот», ч. 2, 69)

СМЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Кибуц «Махане Исраэль» в Изреельской долине испытывал финансовые трудности и до наступления года шмиты. В какой-то момент ситуация стала близка к критической, и появилась реальная угроза, что поселение будет закрыто. Руководители кибуца написали письмо главе поколения – раву Хаиму Озеру, но тот, по своему обыкновению, направил их к Хазон Ишу: «Он близок к происходящему, что позволяет ему видеть и понимать намного больше...»

Тяжело описать душевные страдания нашего учителя, когда ему довелось услышать о положении в кибуце. Кто-то пытался апеллировать к истории, приведенной в Талмуде (Санедрин, 26). Римляне, владычествовавшие на Земле Израиля, обложили и без того страдавших евреев налогом. Понимая, что народ не в состоянии справиться с таким испытанием, рабби Янай объявил, что разрешено посадить и вырастить зерно в год шмиты с целью уплаты налога. Разве это не доказательство, чтобы облегчить соблюдение шмиты?

Хазон Иш ответил, что эта история в Талмуде доказывает как раз противоположное. Еврейская община в те времена жила в ужасающей бедности, но это не стало поводом для рабби Яная облегчить соблюдение шмиты. Налог – совершенно другое дело! Римляне искали способы как можно сильнее притеснять и издеваться над евреями, и неуплата налога могла развязать им руки. Наличие безусловной опасности для жизни многих евреев из-за неуплаты налога – вот истинная причина решения рабби Яная.

Поселенцы приняли решение нашего учителя продолжать соблюдать шмиту... но на этом испытании не закончились.

Через некоторое время делегация из «Махане Исраэль» вернулась к Хазон Ишу с более зловещей проблемой. В те дни в Палестине (находившейся под Британским владычеством) действовал закон, который был установлен еще в годы Османской империи: любой человек мог заявить свои права на простаивающую в течение долгого времени невспаханную землю. Для этого было достаточно просто вспахать и засеять участок земли! Кроме того, тот же закон защищал тех, кто вспахивал «ничейную» землю от посягательств со стороны. Арабы начали распахать простаивающие во время шмиты земли кибуца, чтобы заявить на них свои права! И единственный способ остановить их – самим обрабатывать землю.

Делегацией кибуцников руководил уже упоминавшийся рав Моше Шонфельд, человек необычайной веры. Тем не менее, он высказал перед Хазон Ишем еще одно серьезное опасение: поля

кибуца сильно заросли бурьяном, жестким кустарником и сорняками. Даже если удастся отстоять их границы от посягательств арабов, по прошествии шмиты их будет невозможно засеять. Многие кибуцники это хорошо понимают, и, скорее всего, покинут поселение, в котором невозможно будет ничего вырастить по истечении года шмиты. Арабам ничего не придется захватывать – через некоторое время они получат земли кибуца просто потому, что поселенцы покинут их.

Лицо Хазон Иша покраснело от волнения (воспоминания рава Шонфельда). Идея разрешить вспашку в год шмиты – совсем не мелочь. И здесь наш учитель показал еще одну грань своего величия как мудреца Торы и руководителя народа Израиля. С той же силой характера, с которой он противостоял фиктивному *этер мехира* – разрешению на продажу земли, он теперь издал *этер* – разрешение на вспашку земли (в детально определенных условиях) для кибуца «Махане Исраэль».

Рав Шонфельд попросил Хазон Иша, чтобы разрешение и подробное описание условий было дано в письменной форме, чтобы исключить любые подозрения в нарушении алахи. Это разрешение начиналось так:

1. *Поля, граничащие с землями, принадлежащими неевреям, на которые уже сделаны попытки посягательства и где столкновения могут привести к опасности для жизни, и где этих проблем можно было бы избежать, если бы поля были распаханы, и при этом вспашка не будет способствовать засеву этих полей в восьмой год, – подпадают под категорию «принуждение в связи с государственными сборами» (как в случае рабби Яная, см. выше).*

2. *Учитывая, что если сорняки не будут выкорчеваны, засев в восьмой год будет невозможен, что может привести к отказу жителей кибуца от земли, и она попадет, не дай Б-г, в руки неевреев; и так как выкорчевывание сорняков не подразумевает немедленной посадки растений, и земля будет оставаться необработанной до следующего сезона (после шмиты)...*

[Допустимо пахать эту землю, соблюдая следующие условия...] Далее в тексте приводится разрешенный метод и глубина вспашки.

Новость о том, что Хазон Иш разрешил вспашку полей в год шмиты, быстро облетела Землю Израиля. Один известный раввин вызвал к себе рава Моше Шонфельда и потребовал объяснений. Рав Шонфельд ответил просто: «У нас есть письменные инструкции Хазон Иша, от которых мы не отошли ни на шаг». Тот раввин сказал в ответ: «Я бы долго колебался, если бы пришлось издать такое постановление. Но у Хазон Иша есть "широкие плечи" [даат Тора] для таких решений...»

Сам Хазон Иш объяснял свое решение так: «Лучше поступить по букве закона, чем преступить по букве закона». Лучше разрешить послабление в полном соответствии с законом Торы, чем «устроить», и допустить еще большие нарушения.

Тем не менее, несмотря на то, что разрешение, выданное нашим учителем, было продиктовано объективными обстоятельствами и было ограничено по месту и времени (оно действовало только для конкретного кибуца и только в тот год шмиты), нашлись те, кто опять заговорил о невозможности полноценного соблюдения шмиты в наше время. Если такой яростный борец за соблюдение шмиты, как Хазон Иш, допускает послабления, то очевидно, что в полной мере исполнить эту заповедь невозможно. Таким образом, не стоит даже пытаться сделать это – лучше положиться на *этер мехира* («разрешение о продаже»).

Хазон Иш использовал подобные мнения в качестве иллюстрации к отрывку из *видуя* (исповеди) рабейну Нисима Гаона: «Я облегчал в том, в чем должен был устрожить, и устрожал в том, в чем должен был облегчить». Признание греха чрезмерной мягкости кажется очевидным. Но почему чрезмерное устрожение также является грехом?

Наш учитель объяснял это так. Когда некий раввин разрешает продажу земли неевреям, как способ обойти соблюдение шмиты, и в то же время отвергает допустимое алахой облегчение (желая тем самым показать невозможность соблюдения шмиты в наше время), – такому человеку действительно нужно искупление за грех «облегчения в том, в чем нужно устрожить, и устрожения в том, в чем нужно облегчить».

ВСЕМИ ФИБРАМИ ДУШИ

В последующие годы шмиты Хазон Иш продолжал прилагать максимальные усилия ради содействия распространению соблюдения этой великой заповеди. В 5705 и 5712 (1944 и 1951) годы было чрезвычайно сложно достать иностранные продукты. Хазон Иш задумал и осуществил идею открытия магазинов, которые продавали выращенную в годы шмиты продукцию допустимым способом. Он также составил подробные инструкции для магазинов и торговцев, как правильно вести бизнес в годы шмиты. Кроме того, наш учитель продолжал брать на себя ответственность за финансовое обеспечение поселений, соблюдавших шмиту.

В 5705 (1945) году в ешиве Поневеж в Бней Браке состоялось торжественное мероприятие, посвященное земледельцам, соблюдавшим шмиту. Глава ешивы, рав Йосеф Шломо Каанеман уговорил Хазон Иша выступить перед собравшимися. Наш учитель встал и с глубоким волнением произнес: «Все кости мои скажут: Г-сподь, кто подобен Тебе?» (Теилим, 35:10) Каждый орган, каждая клетка в нашем организме должны петь хвалу Всевышнему, демонстрировать непоколебимую веру в то, что Он не оставит нас. Земледельцы, которые соблюдали шмиту, должны воспевать милость Творца, не оставившего их в трудный час. Хазон Иш, приложивший невероятные усилия ради восстановления соблюдения великой заповеди, также восхвалял Создателя всеми фибрами души!

Начиная со шмиты 5698 года, у жителей Земли Израиля появилось великое подспорье в соблюдении шмиты. Многочисленные алахические вопросы, связанные со шмитой, которые разрешал наш учитель, описаны в его книгах и доступны нашему поколению. За многими из этих вопросов стоит своя история, подобная тем, что описаны выше.

Но помимо алахических решений, нашему учителю удалось нечто большее – привить любовь к соблюдению шмиты, к заповеди, которая казалась потерянной. Удивительно, как вчерашние жители польских и литовских местечек принимали на себя эту великую ответственность. При всей тяжести и опасности жизни в те дни, люди верили Творцу и тому, кого Он избрал своим посланником в великом деле возрождения Святой Земли.

Подготовил А. Кац, Перевод отрывка из «Ковец Игрот» - раб П. Перлов.

ЗАКОНЫ ШМИТЫ. ПЛОДЫ СЕДЬМОГО ГОДА. ЧАСТЬ 1

Раб Лейб Нахман Злотник

ВВЕДЕНИЕ

В субботний год многие виды произрастающих в Земле Израиля культур приобретают статус «плодов седьмого года» – *перот шмита*. В отношении плодов и растений, освященных святостью седьмого года, существует целый ряд законов и постановлений:

- 1) отношение хозяев к плодам седьмого года должно быть как к плодам, не принадлежащим никому, – *эфкер*;
- 2) запрет *сфихин*;
- 3) запрет портить плоды седьмого года;
- 4) запрет вывозить плоды седьмого года за пределы Земли Израиля;
- 5) ограничения в купле-продаже плодов седьмого года;
- 6) обязанность *биур*.

Прежде всего, следует определить, какие плоды считаются «освященными» святостью седьмого года.

Святость седьмого года распространяется на растения, которые служат пищей человеку, предназначены в корм животным, служат сырьем для изготовления красок, свечей, кремов и косметики, используются в качестве благовоний. На деревья, которые пригодны только для отопления, а также на декоративные растения, не имеющие запаха, святость седьмого года не распространяется.

Является ли тот или иной растительный продукт плодом седьмого года, зависит от того, когда он рос. Существуют три группы растений, отличающихся

друг от друга по принципу определения их принадлежности к году *шмиты*.

Овощи и зелень, которые были собраны во год *шмиты*, а также те, которые в течение *шмиты* полностью созрели, даже если были собраны в восьмой год, считаются плодами седьмого года. Обычно уже с начала года *шмиты* многие овощи и зелень, находящиеся на прилавках, являются плодами седьмого года, так как их собрали уже в седьмой год. Исключение составляют морковь, капуста, тыква, чеснок, лук, картофель и некоторые другие овощи, которые не сразу попадают на рынок.

Принадлежность к седьмому году плодов, растущих на деревьях, за исключением винограда и оливок, определяется временем образования завязи. Образование завязи согласно некоторым мнениям – это треть созревания плода. Согласно другим мнениям, это этап, когда после опадания цветков начинает быть виден плод. Если завязь образовалась в седьмой год, то и плоды считаются принадлежащими седьмому году. Поэтому обычно фрукты, которые находятся на рынке в восьмой год, являются плодами седьмого года.

Оливки и виноград – если достигли трети созревания уже после начала года *шмиты*, считаются «освященными» седьмом годом.

Принадлежность злаковых и бобовых культур к седьмому году определяется так же, как у оливок и винограда.

Существует особенный закон в отношении *этрога*: с одной стороны, его принадлежность к седьмому году зависит от времени образования завязи, как и у других фруктов. С другой стороны, в качестве устрожения, *этроги*, которые снимают с дерева в год *шмиты*, относят к плодам седьмого года, даже если их завязь образовалась до года *шмиты*.

Остальные цитрусовые, кроме *этрога*, как и все фрукты, считаются плодами седьмого года, если их завязь образовалась в течение года *шмиты*.

Чтобы определить, освящены ли плоды Земли Израиля святостью седьмого года, согласно мнению Бейт Йосефа, важно знать, кому принадлежат земляные угодья, на которых росли плоды. Если сад или поле принадлежат нееврею, то, даже если они находятся в границах Земли Израиля, у урожая, выросшего на них, нет статуса плодов седьмого года. Существует и другое мнение – мнение а-Мабита (автора книги «Бейт Элоким») и его великого сына Маарита, которые были величайшими мудрецами Цфата (и так же считал Хазон Иш), что если сад или поле находятся в Эрец Исраэль, кем бы ни был их хозяин, – плоды, выросшие на них, освящены святостью седьмого года. Как в любом вопросе, по которому не принят определенный закон, и некоторые руководствуются первым мнением, а некоторые – вторым, каждому необходимо выяснить у своего раввина, какой путь следует выбрать. В том случае, когда хозяин дома поступает согласно первому мнению, а его гость – согласно второму, то перед тем, как подать к столу

плоды, которые выросли на поле нееврея в Израиле в седьмой год, хозяин обязан предупредить об этом своего гостя.

Подобно тому, как законы *шмитат карка* распространяются только на Эрец Исраэль, так же и святость плодов седьмого года может быть только на плодах, выросших в Земле Израиля. На восточном берегу реки Иордан, в месте наделов колена Реувена, Гада и части колена Менаше, также действуют законы седьмого года.

В Сирии – в месте, завоеванном царем Давидом и частично получившим статус Святой Земли, – мудрецы Торы ввели законы седьмого года, но только на земельных участках, принадлежащих евреям. На сады и поля, хозяева которых – неевреи, законы седьмого года не распространяются. С этим согласны также и те, кто считает, что в Израиле даже на земле, которой владеет нееврей, действуют законы *шмиты*. Постановление относительно сирийских земель было принято мудрецами, чтобы у евреев, живущих в Израиле, не возникло соблазна перебраться в Сирию, освободив себя тем самым от обязанностей седьмого года.

Урожай плодов, освященных святостью седьмого года, запрещено собирать обычным способом. Собирать урожай разрешено лишь в небольших количествах.

Выжимание сока, помол муки и прочие действия по переработке плодов седьмого года должны отличаться от переработки плодов, не освященных святостью *шмиты*, как количеством перерабатываемого продукта, так и производственным процессом.

ОТКАЗ ОТ ВЛАДЕНИЯ ПЛОДАМИ СЕДЬМОГО ГОДА

Одна из заповедей субботнего года – отказ от владения плодами, освященными святостью седьмого года, – так, чтобы любой желающий мог зайти на поле, в сад или в огород и сорвать эти плоды. К овощам и зелени хозяин начинает относиться как к бесхозному имуществу – *эфкеру* – уже с начала года *шмиты*. Плоды дерева становятся *эфкером* со времени образования завязи в седьмой год. Помимо того, что хозяин земельного участка, на котором произрастают плоды седьмого года, обязан относиться к ним, как к *эфкеру*, желательно, чтобы он в присутствии трех евреев заявил о том, что эти плоды никому не принадлежат.

Плоды, на которые святость седьмого года не распространяется, остаются в полном владении хозяев. Тот, кто заходит в сад, огород или на другой земельный участок собирать плоды–*эфкер*, должен следить за тем, чтобы не брать плоды, на которые не распространяются законы седьмого года, так как они являются собственностью хозяина участка, а также не портить само дерево, на котором растут освященные плоды.

Хотя земля и деревья не становятся *эфкером*, все же хозяин должен предоставить свободный доступ к фруктам и овощам, даже если для их сбора

необходимо проходить по принадлежащей ему территории или залезать на находящиеся в его владении деревья. Поле или сад должны оставаться открытыми на протяжении всего времени сбора плодов.

Хозяин земельного участка, который относится к плодам седьмого года как к своей собственности, препятствуя другим собирать их, нарушает закон. Специальным постановлением мудрецы Торы запретили приобретать плоды у такого землевладельца.

Препятствовать сбору плодов запрещено, только когда пришедший собирать – еврей. Хозяин поля, который не позволяет нееврею зайти на участок и собирать плоды, не нарушает закон. Он вправе запереть ворота земельного участка, но обязан повесить табличку, в которой будет указано, что плоды – *эфкер*, и желающий их собирать может получить ключ по такому-то адресу. Можно воспользоваться данным разрешением также, если хозяин предполагает, что иначе саду может быть нанесен значительный ущерб, например, в него могут зайти животные. Табличка должна находиться на видном месте, чтобы любой мог ее увидеть и прочесть текст.

Плоды–*эфкер* разрешено собирать всем, включая хозяина земельного участка, но только в таком количестве, которое нужно собирающему и его семье на ближайшие дни. В случае если было собрано большее количество плодов, чем разрешено, постфактум они разрешены.

Плоды, растущие на земельных участках, принадлежащих нееврею, не становятся *эфкером*, поскольку на неевреев не распространяется заповедь *шмиты*. Поэтому запрещено их срывать без разрешения хозяев.

О ТШУВЕ

СВЯТЫЕ МЫСЛИ

Рав Гершон Эдельштейн

Мы находимся в месяце Элуль, а это – месяц тшувы. Главное же в тшuve сводится к тому, чтобы отныне и навсегда отказаться от греха. Тшува за прошлое включает в себя исповедь и раскаяние, а раскаяние труднее, чем отказ от греха. Для него требуется сильный трепет перед Небесами. Есть много уровней в раскаянии, доходящих до тяжкого страдания души, что, как объяснил Рабейну Йона в первом разделе («Шаарей Тшува», п. 12), является высокой степенью, приходящей от чистоты высокой души. Но тшува на простом уровне – это отказ от греха. В «Кетер Рош» (131) написано: «Собственно тшуву по закону Гемары легко выполнить – нужно решить в уме не возвращаться более к своей глупости и с большей силой предаваться горечи в сердце».

Один из тяжких грехов – это пренебрежение изучением Торы. Следовательно, в эти дни нужно отказаться от этого греха. Такой грех имеет место даже в мысли, как написано (Йеошуа 1:8): «И размышляй о нем днем и ночью». Значит, есть обязанность заниматься Торой и мысленно. Как объясняет Раши там, слово «размышление» относится к сердцу, как написано (Теилим, 19): «И помыслы сердца». Это высокий уровень – не отвлекаться от Торы днем и ночью – но каждый должен стараться в меру своих сил. Кто не делает этого, тот пренебрегает изучением Торы.

Мозг человека, как известно, не успокаивается ни на мгновение. Все время он думает и размышляет либо о хороших вещах, либо наоборот. В словах перед накладыванием тфилин мы произносим: «И от благодати заповеди тфилин притянутся ко мне... святые мысли». Святость тфилин освящает мозг. Благодаря ней удастаиваются святых мыслей, включая углубленные размышления о Торе. Есть также святые мысли о хороших качествах – думать о том, как помочь ближнему и т. д.

Все это относится и к месяцу Элуль, когда нужно прибавить себе заслуг перед днем суда с помощью проявления хороших качеств в отношениях с ближними. Как говорят мудрецы (Рощ а-Шана, 17а): каждому, кто уступает в своих качествах (т. е. прощает другим их прегрешения по отношению к нему), прощают все преступления. Это значит, что человек уступает, и не осуждает того, кто презрительно к нему относится (на самом деле нет никакой причины его осуждать – какая разница, насколько другие уважают тебя). В заслугу этого с Небес проявляют к нему то же качество: ему прощают даже тяжелые преступления, то есть такие грехи, которые он совершил в знак непокорности перед Б-гом.

Каждый способен освятить свои мысли, если будет постоянно думать о Торе и заповедях, о том, что можно сделать по отношению к ближнему и по отношению к Б-гу – например, как помочь другому человеку, как добавить ему хорошего настроения. Также нужно размышлять о вере и о смысле слов в молитве. В них есть много такого, о чем можно задуматься, и существует много комментариев к тексту молитвы.

Когда человек погружен в труд над Торой, для него исполняется сказанное (Авот 6:4): «Таков путь Торы: хлеб с солью ешь, воду в меру пей, на земле спи, жизнью страданий живи и над Торой трудись. Если сделаешь так, счастлив ты в этом мире и хорошо тебе в мире будущем». На первый взгляд непонятно, как можно быть счастливым в этом мире при стольких тяготах. Но дело в том, что когда человек трудится над Торой, ее прелесть притягивает его, и он погружается и прилепляется к Торе, так что забывает обо всех невзгодах. Он не чувствует трудностей благодаря удовольствию от Торы и естественно достигает счастья в этом мире.

Я уже рассказывал, что слышал об одном человеке, который пошел посоветоваться, как ему достичь и почувствовать любовь к Б-гу. Ему сказали,

чтобы он учил книгу «Шав Шматета», и благодаря ней обретет любовь к Нему. Он так и сделал, и действительно почувствовал, что это повлияло на него. Он начал молиться более сосредоточенно. Потом он пришел ко мне и спросил, нет ли способа увеличить любовь к Б-гу еще больше. Я ответил, что согласно рассказанному им способ простой: как изучение книги «Шав Шматета» приводит к любви к Б-гу, так и **любое изучение Торы с углублением и сосредоточением мысли способно привести к этой любви.**

Причина проста – изучение Торы освящает человека, и благодаря этому он становится близок к вере. В Сидуре Виленского Гаона от имени автора «Шней Лухот а-Брит» (который приводит это из книги «Дерех Хаим») даются десять советов, способствующих настрою в молитве. Он пишет, что первый и самый действенный совет – это изучение Торы, поскольку она освящает человека. **Чем больше человек привязан к занятию Торой и изучает ее постоянно, тем больше проясняется его вера. Он чувствует, что разговаривает с Всевышним, и, естественно, ему становится нетрудно сосредотачиваться в молитве как следует.**

В «Месилат Йешарим» (гл. 19) написано, что радость от Торы и заповедей – это ответвление любви к Б-гу. Это подобно дереву с ветвями: кто держится за ветку, тот связан и соединен с деревом. То же самое и с любовью к Б-гу: у Него нет образа, и Он не является телом, и Его невозможно постичь человеческим разумом. Тем не менее, можно обрести любовь к Б-гу через занятие Торой и заповедями с радостью. Это одно из ответвлений любви, и через него человек связывается с корнем любви к Б-гу.

Мы знаем, что сейчас, в месяце Элуль, способ получить оправдание на суде – это исполнение Торы и заповедей. Через это удастаиваются будущего мира, а также и счастья в этом мире. Следовательно, **Элуль – это не время для страха и напряжения, а время радости. Несомненно, нужен и страх, и ощущение боязни перед судом. Но вместе с этим требуется душевный покой, чтобы заниматься средствами, помогающими получить оправдание на суде.**

Человек, предстающий перед человеческим судом, не сидит в отчаянии сложа руки, а старается и находит адвоката. Он и сам думает и советует адвокату, что утверждать от его имени. Все время он ищет способы выиграть суд. Мы тоже в эти дни должны постараться и сделать все, что в наших силах, – укрепиться в занятии Торой и в заповедях и прибавить себе заступников. У каждого доброго слова и мысли есть ценность. Каждое, даже самое малое продвижение в духовном, – это еще одна ступень. Да будет Воля Творца на то, чтобы мы удостоились помощи свыше!

Перевод – раб Б. Ариэли

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ОРХОТ ХАИМ – ПУТИ ЖИЗНИ

Рабейну Ашер бен Йехиэль
Комментарий – рав Александр Кац

На святую Субботу

Примечание. Жирным шрифтом выделен оригинальный текст рабейну Ашера бен Йехиэля, обычным – комментарий рава Александра Каца.

Вот как следует человеку поступать, чтобы удостоиться высшей мудрости и спастись от мук после смерти:

4. Накладывайте **тфилин** каждый день.

И хотя в Субботу **тфилин** не накладывают, важно вспоминать о нем и в этот день – в частности, когда он упоминается во время чтения *Шма* (*Орхот хаим*, *Махон Тосафот Йом-Тов*).

«Даже расстояние в четыре локтя»

В эпоху Мишны и Талмуда знатоки Торы оставались в **тфилине** на протяжении большей части дня.

В Талмуде рассказывается, что основатель академии Торы в Явнэ раби Йоханан бен Заккай «никогда в своей жизни ...не проходил даже расстояние в четыре локтя без размышлений о Торе и без **тфилина**». И так же вел себя его ближайший ученик раби Элиэзер (BT, Сукка 28а).

Когда ученики спросили у другого великого мудреца – рава Зейры, за что он удостоился долголетия, он объяснил: «Я никогда не проходил даже расстояние в четыре локтя без размышлений о Торе и без **тфилина**» (BT, Мегила 28а).

«Возвратить корону на ее прежнее место»

Таким же скрупулезным образом выполняли заповедь о **тфилине** некоторые выдающиеся мудрецы и праведники в гораздо более поздние времена.

Величайший знаток сокровенного учения рав Хаим Виталь свидетельствует, что его наставник Аризаль «в течение всего дня занимался Торой, облачившись в талит и в **тфилине**».

Так же поступал и Виленский Гаон, а затем его ученики – в его бейт-мидраше занимались в течение всего дня, облачившись в талит и в **тфилине** (Маасе рав 63).

Ближайший ученик Гаона, рав Хаим Воложинер, писал, что его наставник «глубоко скорбел из-за того, что нынешнее поколение не выполняет заповедь о **тфилине** должным образом, так как заповедано находиться в них в течение всего дня». Гаон говорил, что, если бы это было в его возможностях, он обошел бы весь мир, убеждая евреев оставаться в **тфилине** на протяжении всего дня

– чтобы «возвратить корону на ее прежнее место» (Кетер рош 13-15; А-Гаон 1, с. 185-187).

Очередь возле шестого блока

В годы Второй Мировой войны рав Й.-Й. Алберштам (Ребе из Клаузенбурга) был отправлен нацистами в концлагерь Аушвиц (Освенцим). И даже там он стремился строго исполнять все заповеди Торы – в том числе, Субботу и кашрут.

Он сумел пронести в лагерь свой **тфилин**, и возле шестого блока, в котором он жил, собиралась очередь, желающих выполнить эту заповедь, – особенно в воскресенье, когда в лагере не работали (Бе-сетер раам с. 366).

В кармане пальто

Когда рав Ицхак Зильбер отбывал заключение в лагере под Казанью, жена сумела передать ему маленькие **тфилин**. Он хранил их в кармане пальто, а пальто сдавал в каптерку, так как в бараке надзиратели постоянно проводили обыски – «шмоны».

Каждое утро, в половине шестого, он брал пальто из каптерки, надевал в тайнике за занавеской **тфилин**, молился и опять сдавал пальто в каптерку. Из-за этого все годы в лагере он работал на улице в одном пиджаке. И хотя зимы в Татарии суровые – минус двадцать-двадцать пять, он ни разу не простудился («Чтобы ты остался евреем» с. 182-183).

5. Установите мезузу во всех дверях вашего дома, где она обязана быть.

«Во всех дверях вашего дома» – у каждого дверного проема, «где она обязана быть» – а не только, как ошибочно полагают некоторые, у входа в дом (*Орхот хаим*, *Махон Тосафот Йом-Тов*).

Редакция «Беерот Цицахк» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом и комментарием к книге «Орхот Хаим» на русском языке, готовящейся к выходу в свет. Желаем, чтобы новая книга нашла путь к сердцам читателей!

ШМИРАТ А-ЛАШОН ШААР А-ТВУНА

Рав Исраэль Меир а-Козн из Радина

[В квадратных скобках: прямым шрифтом – примечания автора; курсивом – примечания переводчика и редактора]

ГЛАВА 1. РАЗЪЯСНЕНИЕ СЛОВ ГЕМАРЫ: «В ЧЕМ СОСТОИТ ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧЕЛОВЕКА В ЭТОМ МИРЕ?» (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Напомним вкратце начало главы (опубликованное в предыдущем номере нашего журнала): трактовали

наши мудрецы (Хулин, 89а) слова Писания (Теилим, 58:2): «בני אדם... האננים אלם – а-умнам элем... бней адам». В чем умануто [слово, однокоренное с "а-умнам", означающее: "мастерство"] бен адам [человека] в этом мире? Сделать себя как бы илем – немым».

Еще мы можем сказать, что этими словами Писание побуждает нас к великому страху. Пусть представит себе человек, будто он потерял, не дай Б-г, дар речи, и не могут все городские врачи излечить его. И прибыл один большой врач, и излечил его от этой страшной болезни, да еще и даром, – разве не полюбит он того врача истинной любовью? И будут признаки его любви видны во всем – как он буквально бегом исполняет все, что назначает врач. И уж никак не посмеет обидеть его словом, ведь именно дар речи вернул ему врач, и в этом было излечение его.

Точно так и в нашей теме. Творец одарил человека, сверх всего, что дал другим Своим живым творениям, душою говорящею, чтобы он мог, благодаря ей, удостоиться мира вечного – посредством Торы и заповедей. И когда человек своим языком нарушает несколько сот раз заповедь о запретных речах, то по мере суда следовало бы отнять у него за это дар речи и не возвращать ему по утрам ту душу говорящую. Но Всевышний по великой милости Своей сдерживает гнев – быть может, отвратится человек от греха... Этим ли воздавать нам Всевышнему – злословя, насмехаясь и нарушая другие запреты, противясь воле Его? Об этом и спросили наши мудрецы: в чем умануто – «мастерство» человека в этом мире? Уподобить себя немому! Он должен постоянно напоминать себе: «из-за великой испорченности моей, за то, что преступал я запреты языком моим, полагалось бы мне стать немым! Но милость Всевышнего превозмогла все это ради меня. И как же согрешу я вновь?»

[Примеч. автора. Разъясним заодно продолжение приведенных в начале главы слов наших мудрецов (Хулин, 89а): «...Сделать себя как бы илем – немым. Может быть, это относится также к словам Торы? Однако сказано: (Теилим, 58:2): "Цедек [то есть слова Торы (см. Раши в Гемаре)] – говорите". Может быть, он ягис даато [возгордится человек]? Сказано (там): "Мейшарим – прямо, справедливо судите людей" [в своих суждениях о других]».

И непонятно: на основании чего можно предполагать, что следует быть немым в отношении слов Торы? Для чего же тогда человеку дар речи, если не для произнесения слов Торы и прославления Всевышнего?! Также и конец непонятен: «Может быть, возгордится...» – как это связано именно с умением «делать себя как бы немым»?

Видится, что все это надо объяснить так. Как известно, изучать Тору можно как в одиночестве, так и вместе с другими, и у каждого из этих путей есть

свои преимущества и свои недостатки. В одиночестве – преимущество в том, что невозможны никакие запрещенные разговоры, так как говорить не с кем, зато не достигается в полной мере ясность в учебе. А в совместной учебе с другими есть тот недостаток, что в процессе общения можно иногда дойти до пустых разговоров, злоязычия и насмешек, но тема просняется гораздо лучше.

И вот что хочет сказать нам Гемара: «Может быть, это относится также к словам Торы?» Это, безусловно, не означает, что вообще не следует произносить слова Торы. Однако, может быть, нужно пользоваться умением молчать, то есть тщательно остерегаться, также занимаясь Торой, и не обсуждать с людьми темы Торы, чтобы разговор не перешел на запретное, то есть учиться в одиночестве? И то же самое – в других делах, связанных с заповедями, исполняемыми посредством речи, – в молитве и т. п., – может быть, следовало бы не присоединяться в этом ни к кому, из тех же опасений?

И на это мудрецы отвечают: «Однако сказано: "Цедек [справедливые речи, то есть слова Торы] – говорите"», – и не сказано: «Цедек говорить будет» в единственном числе, подобно тому, как говорилось вначале: «делать себя как бы немым». Тем самым Писание учит нас, что слова Торы нужно произносить в общении с другими; и так трактовали наши мудрецы (Брахот, 63б) слова Писания (Ирмияу, 50:36): «"Меч на одиноких" – на занимающихся Торой в одиночестве»; и далее там: «И мало того – они глупеют и т. д.». И то же самое – в молитве: существует заповедь общественной молитвы, соответственно сказанному (Мишлей, 14:28): «Во множестве народа – слава царя». Согласно всему сказанному, человек, достигший совершенства, стоит высоко, будучи обязанным сочетать два противоположных образа действия на путях своих: в делах этого мира он должен быть подобен немому и не вести даже разрешенных разговоров, кроме насущно необходимых, а в делах, касающихся Торы и заповедей, – умножать речи свои, насколько возможно, чтобы учиться с многими людьми и разговаривать о вещах святых. Но при всем этом – стоять будет на страже, чтобы не вести с ними никаких запретных разговоров. И Гемара заканчивает вопросом: «Может быть, он возгордится? Видя, что остальные люди дают себе полную свободу в разговорах и оскверняют уста свои злоязычием, насмешками и прочими запретными речами, – и сочтет он их законченными злодеями, а себя – полным праведником? Отвечает Гемара: «Однако сказано: "Мейшарим – справедливо [букв. прямо] судите людей"» – нужно судить их прямо и со стремлением к оправданию, принимая во внимание, что они не знают, что такое злоязычие и другие запретные разговоры, и сколь тяжелы эти грехи.]

Перевод – раб П. Перлов

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

«КТО ЗА Б-ГА – КО МНЕ!» ИСТОРИЯ ЖИЗНИ РАВА ШИМШОНА РАФАЭЛЯ ГИРША

Рабанит Хава Крускаль

Редакция «Беерот Ицхак» благодарит правнучку рава Шимшона Рафаэля Гирша рабанит Хаву Крускаль за право переводить ее книгу на русский язык и неоценимую материальную поддержку.

Все права на данный материал защищены! Редакция «Беерот Ицхак» не дает права на перепечатку либо копирование данного материала в любой форме, кроме как с разрешения рабанит Хавы Крускаль.

Данная книга основана на реальных исторических фактах и написана в оригинальной форме ради удобства восприятия материала читателем.

ГЛАВА 10. ОСВЯЩЕНИЕ ИМЕНИ ВСЕВЫШНЕГО В ГЛАЗАХ НАРОДОВ

– Мама, снова стучат! – сказал девятилетний Мендл, старший сын рава Гирша. Рабанит Хана поспешила открыть дверь, держа на руках малыша Ицхака. За ее юбкой прятались маленькие Сара и Мордехай.

На пороге стояли несколько людей, чей внешний облик показывал, что они – неевреи.

– Уважаемый раввин герцогства свободен? Можно к нему зайти? – взволнованно спросили они.

Рабанит Хана ответила, смущенно улыбнувшись:

– Заходите, пожалуйста – если найдете место в его кабинете...

Гости прошли за ней, и она открыла перед ними дверь в кабинет рава. Комната была наполнена людьми. Это были христиане, смотревшие на рава Гирша с уважением и восхищением. Рав стоял у письменного стола, на котором находилось огромное количество книг, и спокойно разговаривал с гостями. Когда он заметил новопривывших, он обратился в их сторону, но прежде чем рав успел открыть рот, один из них произнес:

– Уважаемый раввин! Мы лишь пришли выразить свою глубокую благодарность за ценные идеи, которые Вы опубликовали в брошюре «Замечания». Вы с большим мужеством и пониманием выступили в защиту ТаНаХа, который и для нас, христиан, является святой книгой. Мы были пристыжены и опозорены этими ужасными нападками и насмешками над ТаНаХом, которые были опубликованы порочным и дерзким еретиком, увы, одним из нас. И именно Вы, уважаемый раввин, сделали великое дело: абсолютно опровергли его слова и показали всем его невежество в знании всех частей ТаНаХа.

Рабанит Хана удовлетворенно улыбнулась и вернулась к своим делам. Сегодня пятница, и она еще не закончила подготовку к приближающемуся Шаббату.

Поток посетителей не прекращался. Один за другим приходили неевреи – жители города, чтобы поблагодарить рава Гирша и выразить свое восхищение опубликованной им брошюрой. Рабанит Хана взглянула на большие настенные часы, и сердце ее тревожно забилося: скоро нужно зажигать свечи, а дом гудит, как улей!

Буквально через несколько минут снова послышался стук в дверь дома Гиршей. Рабанит Хана вытерла руки, быстро сняла фартук и пошла открывать. На пороге стоял человек, по виду которого было ясно, что это высокопоставленная персона.

– Я – доверенное лицо герцога Ольденбургского, – сказал он, пройдя в кабинет, – и пришел по поручению его высочества поблагодарить раввина герцогства Ольденбург за прекрасный труд в защиту ТаНаХа. Брошюра, содержащая нападки на ТаНаХ и позорящая его, была написана под псевдонимом, но всем известно настоящее имя этого невежи, который осмелился опубликовать статьи против книги, священной для христиан точно так же, как для евреев. Герцог Ольденбургский желает выразить свое личное почтение и благодарность. Благословен еврейский народ, ведь Б-жественная мудрость проявляется в его сынах, учащих Тору!

Все присутствующие одобрительно захлопали в ладоши. В этот момент на пороге комнаты появилась рабанит вместе с детьми. Она была одета в субботние одежды, и дети тоже были в своих лучших нарядах.

– Мы глубоко признательны всем вам, – начала она. Рав Гирш изумленно взглянул на жену, но она продолжила:

– Однако мы нижайше просим всех проститься с раввином и освободить наш дом.

Рабанит Хана произнесла все это очень вежливо, однако решительные нотки в ее голосе были однозначным намеком для всех присутствующих. Они дружески простились с равом Гиршем и ушли из дома. Когда последний из гостей вышел, рабанит закрыла дверь и на секунду прислонилась к ней, облегченно вздохнув.

– Идем, дорогие мои, встретим Царицу Субботу! – произнесла она и сразу же пошла зажигать субботние свечи, которые уже с раннего утра были подготовлены для этого. Рав Гирш тоже поспешил закончить свои приготовления, и через несколько минут уже шел в синагогу со своим старшим сыном, простившись с преданной женой:

– Спасибо тебе, дорогая Хана! С твоей помощью мы встретили Шаббат спокойно. Поговорим позже. Шаббат шалом!

Когда отец с сыном вышли из дому, Мендл сказал:

– Мама рассказала мне, почему все эти люди пришли к нам домой!

– И что же мама рассказала тебе? – спросил рав Гирш, сдерживая улыбку.

– Что директор христианской школы Ольденбурга написал неправильные вещи о Торе. Даже сами христиане на него рассердились! – сообщил Мендл.

– Так и есть, – подтвердил отец.

– А Вы, папа, написали «Замечания», и объяснили всем четко и ясно, насколько лживы все утверждения этого человека. Папа, почему он писал ложь?

– Потому что он ненавидит евреев и Тору Всевышнего, и желал опозорить и унижить нас, – ответил рав.

– А другие неевреи, которые пришли поблагодарить Вас? – продолжил Мендл задавать вопросы.

– Они знают истину, как и все неевреи с начала времен, что Всевышний дал Тору еврейскому народу на горе Синай, и что ТаНаХ – это святая книга. Так что, когда в наше время появляется человек, который осмеливается насмехаться над ТаНаХом – это больно и им.

– Когда они заходили к нам домой, я слышал, как мама шептала: «Кидуш Ашем! Кидуш Ашем!» Папа, что такое «Кидуш Ашем»?

Рав Гирш сморщил лоб, немного подумал и стал объяснять:

– Когда еврей совершает какой-то поступок, который заставляет людей осознать до глубины сердца, что Всевышний – Царь мира, и Его Тора – истина, он освящает Имя Всевышнего в мире.

– А почему неевреи сами не ответили тому человеку, который насмехался над ТаНаХом?

– Наши мудрецы учат, что лишь знатоку Торы, который много учился, Всевышний дает разумение, чтобы ответить вероотступнику. Помнишь, что мы учили в Пиркей Авот? «Усердно учи Тору и знай, что ответить безбожнику». То есть именно знаток Торы, который усердно трудится над ее изучением, будет знать, что ответить отрицающему веру.

Беседа отца с сыном прервалась, когда они приблизились к синагоге и встретили других евреев, которые тоже шли на молитву перед Шаббатом. Каждого из них рав приветствовал словами «Шаббат шалом!» и отвечал на их приветствия с радужной улыбкой.

Позже в тот же вечер, после субботней трапезы, когда дети семьи Гирш уже спали сладким сном, рав Гирш поделился с женой своими ощущениями. Он устал после напряженного дня, но чувствовал радость и удовлетворение. Рав сел в кресло и погрузился в свои мысли, вглядываясь в радостно пляшущие огоньки субботних свечей. Рабанит Хана посмотрела на него и сказала:

– Слава Б-гу! Сегодня ты получил большую моральную поддержку своей святой миссии. Я была уверена, что истина победит в борьбе с ложью!

– Знаешь, Хана, – ответил рав Гирш, – именно от составления «Заметок» против того христианина-антисемита я получил большее удовольствие, чем от того, что я писал в своих протестах против слов реформистов. Это была просто развлекательная литературная работа!

– Почему? В чем ты чувствовал разницу? – не поняла Хана.

– У меня не было цели противостоять заблудшим евреям, – объяснил рав Гирш, – Я желаю довести истину до сведения тех, кто ищет ее. Поэтому я не получаю удовольствия от войны с ними. Но с другой стороны, пришло время, чтобы христиане перестали укреплять свою веру, искажая иудаизм и фальсифицируя его источники! Мне доставило наслаждение опровергнуть ложные утверждения того священника и защитить честь нашей Торы.

– А каковы были твои намерения в книге «Хорев»? – продолжила спрашивать рабанит Хана.

Рав Гирш с уважением взглянул на жену. «У Авраама была Сара, и так же я чувствую себя по отношению к Хане, – подумал он, – она – преданная соратница во всей моей деятельности и во всех войнах, которые я веду».

– Помнишь, – обратился он к ней, – когда около четырех лет назад вышла книга «Хорев», реформисты, ненавидящие иудаизм, на протяжении долгого времени не переставали нападать на меня и порочить мое имя. Почему? Потому что я постарался вообще их проигнорировать. Если человек усердно учит Тору, четко осознавая, что Всевышний вывел нас из Египта и открылся нам на горе Синай, то в его сердце вообще не просыпаются никакие сомнения, поскольку все эти вопросы развеиваются сами по себе. В этой книге я надеялся объяснить смысл и детали заповедей таким образом, чтобы изучающие ее ощутили, что и в наше время можно учить Тору и постигать заповеди так, что их истинность будет видна сама по себе, без всяких дискуссий! Это и задело реформистов больше всего, ведь целью книги «Хорев бэ-Цион», которую написал тот реформист, было именно атаковать «Хорев».

– И тогда ты ответил ему в своей книге «Нафтолей Нафтали», – вспомнила рабанит Хана.

– Я не отвечал ему, Хана, – объяснил рав Гирш, – с евреем, отрицающим веру, вообще не вступают в споры. Он ведь не желает ничего слышать. Как нас учат поступать в таких случаях наши мудрецы в пасхальной Агаде по отношению к злодею, отрицающему всю Тору? Он ведь исключил себя из общины Израиля своим вопросом: «Зачем вам это служение?» Он заинтересован лишь в том, чтобы поглумиться над заповедями, показать своим предкам, что их мнения устарели, а он, мол, идет в ногу со временем... Сказали наши мудрецы: «Приступи ему зубы!». Его надо поставить на место! Мы должны провозгласить и громко заявить себе, что мы по-настоящему соединены с нашим Творцом лишь через полное посвящение себя служению

Ему, через радость и счастье в исполнении заповедей! Сам Всевышний, выбрав еврейский народ, поставил условием этому выбору исполнение заповедей. В этом и заключается разница между христианином и евреем. Так что, услышав издевки злодея, нельзя молчать! Мы должны укрепить самих себя в понимании Торы, и таким образом слова злодея будут опровергнуты. Так я и поступил в своей книге «Нафтолей Нафтали»: я раскрыл невежество и гнусные замыслы реформистов, которые фальсифицируют ТаНаХ и Талмуд, и тянут за собой наших заблудших братьев.

Рабанит Хана с интересом выслушала слова мужа и подвела итог:

– Да, ты как следует потревожил их спокойствие... Ты ведешь войны Всевышнего и достаиваешься помощи Свыше на каждом шагу. Как ты писал в «Посланиях о скрытом»? «Всю жизнь я думал больше, чем говорил, и говорил больше, чем писал». Многочисленные опасения одолевали тебя, прежде чем ты приступил к письму. А теперь ты видишь, насколько твой труд важен! Ты облачаешь свои идеи в слова, ищешь правду, и Тора Моше побеждает!

Рав Гирш кивнул. Он вспомнил все нападки и оскорбления, которые ему пришлось пережить от реформистов после выхода в свет книги «Хорев». Тяжелые времена пришлось пережить супругам, но Хана никогда не падала духом. Рав Гирш улыбнулся, вспоминая, как она всегда встречала его, когда он приходил домой, и говорила: «Опять ты получил тумачков от газет, да? Ну ничего, я уже предвкушаю, как ты им ответишь!»

Рав задумался на несколько секунд, а потом встал и сказал жене:

– Уже поздно, Хана, смотри, свечи почти погасли...

Он направился к двери в спальню, и Хана последовала за ним. Вдруг он повернулся к ней:

– Знаешь, что я на самом деле хотел бы сделать? Написать комментарий к Пятикнижию! Комментарий, который направлял бы и воспитывал молодое поколение в духе Торы и веры. В своем комментарии я бы поставил акцент на то, чтобы показать изучающему его, как законы и заповеди Торы раскрываются в свете Устной Торы, без которой вообще нельзя понять Тору Письменную.

Рав взглянул на догорающие огоньки свечей, и в его глазах отразилось их сияние.

– Знаешь, на что это похоже, Хана? На публику, слушающую лекцию из уст ученого. Слушатели записывают для себя конспект лекции. Они пишут заголовки, главные моменты. При необходимости они повторяют выученное, проглядывая эти конспекты. Так они всегда могут освежить в памяти услышанное от ученого и полностью повторить лекцию. Ну а тот, кто не слышал лекцию из уст учителя, разумеется, вовсе не сможет понять конспект! Если он попытается восстановить лекцию, пользуясь лишь этими заголовками, – обязательно ошибется в понимании!

Хане очень понравилось услышанное.

– Это прекрасная аллегория! – сказала она, – Получается, что Письменная Тора – это как бы конспект Устной Торы, которая была дана Моше на Синае, это лишь заголовки! Поэтому исполнять Тору в совершенстве можно, только зная и понимая Устную Тору.

– Именно так! – согласился рав Гирш и добавил:

– Изучение деталей заповеди из самой Торы раскрывает сердце учащегося, так, что он сможет понять внутреннюю связь Торы со всем сотворенным, со всем, что происходило и происходит в мире. Из комментария к Торе еврей сможет узнать цель и предназначение народа Израиля, и свое личное предназначение в этом мире.

Когда последняя свеча погасла, рабанит Хана прошептала пожелание-молитву:

– Дай Б-г, чтобы он удостоился реализовать свою мечту – написать комментарий к Пятикнижию...

Перевод – Л. Г. Шухман

РАВ ЭЛАЗАР СИМХА ВАССЕРМАН

Рав Шломо Лоренц

Его яркие и образные изречения

Однажды он присутствовал на собрании, где были несколько человек, занимавших раввинские должности, и в ходе собрания эти «раввины» высказывали мнения, негодные с точки зрения Торы. В какой-то момент один из присутствующих сказал, что хорошо бы теперь выслушать мнение нашего учителя рава Вассермана. Рав Вассерман поднялся и сказал: «Если вы называетесь “раввинами”, то, прошу вас, сделайте мне одолжение и назовите меня “мистер”!»

В другой раз, когда он присутствовал в обществе хасидов, к нему обратился находившийся там консервативный «рабай» с таким вопросом: «Что делает здесь “литвак” среди хасидов?» Наш учитель ответил ему: «Сыны Израиля называются в Торе “воинством Всевышнего”, а в армии есть разные рода войск – как, например, пехота, военно-морские и военно-воздушные силы. Все они исполняют разные обязанности, хотя и участвуют в одной и той же войне, и потому находятся в мире друг с другом. Так и в воинстве Всевышнего: хотя есть разные пути в ведении войны за честь Небес, – тем не менее, поскольку цель у всех одна и та же, все живут вместе и в мире друг с другом».

И тогда тот консервативный «рабай» спросил его: «А какую роль исполняют консерваторы в войске Всевышнего?» Наш учитель тут же ответил: «Вы – дезертиры...» (Из записок ученика).

[Прим. ред. Я думаю, что здесь проявилась большая душевная чуткость рава Васермана, который, говоря правду, постарался при этом как можно меньше задеть того «рабая», обратившегося к нему первым, в неуважительном, на смешливом тоне. Ведь «по мере суда» следовало бы ответить так: «Вы, консерваторы и реформисты, – перебежчики в стан врага, да еще рядящиеся в одежды "своих"»].

Его завещание

С Б-жьей помощью. Когда придет мне время вернуть мою душу Властелину ее, – то, если это будет при жизни супруги моей, да продлятся ее дни, и она будет присутствовать на похоронах, – прошу, чтобы было не более одной речи и одного выступающего, но также и тогда – чтобы не говорилось никаких хвалебных слов, за исключением того, что в большинстве случаев: обучая учеников, я старался, чтобы они поняли слова Торы в меру своих сил. Также, слава Всевышнему, был у меня удел в делах, благодаря которым другие люди стали соблюдать Тору и заповеди. Помимо же этого – не говорить никаких иных хвалебных слов. Но если супруга моя не будет присутствовать на моих похоронах, – прошу, чтобы не произносили никаких речей.

Я надеюсь, что какие-то из моих учеников договорятся между собой по поводу чтения *Кадisha*, и возможно, также изучения Мишны для вовышения моей души и души моей супруги, праведницы Фейги-Рахели, дочери рава Меира, да будет благословенна его память. И об этом, с Б-жьей помощью, подписываюсь я сегодня, в третий день Хануки 5737 года.

Элиэзер Симха, сын святого господина, отца и учителя моего, гаона рава Эльханана Бунима Васермана, да отомстит Всевышний за его кровь.

«Благодарю»

Моей последней беседой с ним был наш телефонный разговор за две недели до его кончины, когда он находился в больнице в Соединенных Штатах. Я сказал ему, что мы, его друзья, беспокоимся о его здоровье и молимся о его исцелении. Он ответил слабым голосом: *А данк, а гройсен данк* (Спасибо, большое спасибо!). Эти последние слова, которые я услышал от него, очень характерны для рава Симхи, который во все свои дни чувствовал, что он обязан благодарить буквально каждого.

Я завершаю этот рассказ такими словами: спасибо, спасибо! *А данк, а данк*, рав Симха, за все, что Вы дали мне за те семь лет, в течение которых я удостоился учиться с Вами! И за все, что Вы дали многим тысячам людей, которым Вы давали и давали непрерывно на протяжении всех дней Вашей жизни – долгой и благословенной!

Перевод – рав П. Перлов

О МОЛИТВЕ

ТЕИЛИМ, ГЛАВА 27

Рав Нахум Шатхин

תהילים פרק כז

לְדָוִד | יְהוָה | אֲרִי וַיִּשְׁעֵי מִמִּי אִירָא | יְהוָה מְעוֹז־חַיִּי מִמִּי אֶפְקֹד:
בְּקָרֵב עָלַי | מְרַעִים לְאַכֹּל אֶת־בְּשָׂרִי צָרִי וְאִיבִי לִי הִמָּה כְּשִׁלּוֹ
וְנִפְלוֹ:

אִם־תִּתְּנֶנָּה עָלַי | מִחֲנֶה לֹא־יִירָא לְבִי אִם־תִּקְוִים עָלַי מִלְחָמָה בְּזֹאת
אֲנִי בּוֹטָח:

אָחַת | וְשִׁאֲלַתִּי מֵאֵת־יְהוָה אֹתָהּ אֲבַקֵּשׁ שְׁבִתִּי בְּבֵית־יְהוָה כְּלַיִמִי
תַּיִי לְחַזוֹת בְּנֹעַם־יְהוָה וּלְבַקֵּר בְּהִיכְלוֹ:

כִּי יִצְפְּנֵנִי | בְּסִפָּה בְּיוֹם רָעָה יִסְתַּרְנִי בְּסִתֵּר אֶהְלֹו בְּצִוּוֹר יְרוּמָמַי:
וְעַתָּה גְרוּם רֹאשִׁי עַל אִיבִי סְבִיבוֹתַי וְאֶזְבְּחָה בְּאַהֲלוֹ זִבְחֵי מְרוּעָה
אֲשִׁירָה וְאֶזְמְרָה לַיהוָה:

שְׁמַע־יְהוָה קוֹלִי אֶקְרָא וְחַנּוּנִי וַעֲנֵנִי:

לֵךְ | אִמַּר לְבִי בְקִשׁוֹ פָּנָי אֶת־פָּנֶיךָ יְהוָה אֲבַקֵּשׁ:

אֶל־תִּסְתַּר פָּנֶיךָ | מִמֶּנִּי אֶל־תִּטְּבֹאֵף עֲבָהֲךָ עֲזַרְתִּי הִגִּית אֶל־תִּטְשֵׁנִי
וְאֶל־תִּעַזְבוּנִי אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל:

כִּי־אֲבִי וְאִמִּי עֲזָבוּנִי וַיהוָה יִאֲסֹבֵנִי:

הִנֵּנִי יְהוָה וְרַגְלִי וְנַחֲנִי בְּאַרְחַ מִישׁוֹר לְמַעַן שׁוֹרְרָי:

אֶל־תִּתְּנֵנִי בְּגַפְשׁ צָרִי כִּי קָמוּ־בִי עֲדֵי־שִׁקָּר וַיִּפֹּחַ חֲמָס:

לוֹלֵא הָאֲמַנְתִּי לְרַצּוֹת כְּטוֹב־יְהוָה בְּאַרְצֵי חַיִּים:

כִּזֶּה אֶל־יִתְּנֶה חֲזֹק וַיִּאֲמַץ לְבָבִי וְקִנְיָה אֶל־יְהוָה:

[Псалом] Давида. Г-сподь – свет мой и мое спасение; кого я устращусь? Г-сподь – крепость жизни моей; кого бояться мне? Когда приближались ко мне злодеи, чтобы есть плоть мою, притеснители мои и враги, они спотыкались и падали. Если встанет против меня лагерь, не убоится сердце мое; если пойдут на меня войной – на это [помощь Г-спода] я уповаю. Одного просил я у Г-спода, этого желаю: пребывать в доме Г-спода все дни жизни моей, лицезреть красоту [Торы] Г-спода и навещать Его чертог. Ибо укроет Он меня в сукке Своей в день беды, сокроет в тайниках шатра Своего, на скалу меня поднимет. А теперь поднимется голова моя над врагами моими, что вокруг меня, и принесу в шатре Твоем [Храме] жертвоприношения радости; воспою и играть буду Г-споду. Услышь мой голос, Г-споди, когда я воззову к Тебе; помилуй меня и ответь! По [велению] Твоему сказало мое сердце: ищите лица Моего [близости ко Мне]; так буду же искать Твоего лица! Не скрывай от меня лицо Свое, не оттолкни во гневе Своего раба; помощью моей Ты был; не оставляй и не покидай меня, о Б-г спасения моего! Ведь и отец, и мать оставили меня, Г-сподь же взял меня к Себе. Учи Меня, Г-споди, пути Твоему и веди меня дорогой прямой, [чтоб устоять мне] против высматривающих меня [врагов]. Не выдавай меня на произвол врагов, ведь поднялись на меня лжесвидетели, [в которых говорит] дух злодейства. О, [пропал бы я], если бы не надеялся увидеть благо от Г-спода в земле жизни! Надейся на Г-спода; мужайся, крепи свое сердце и надейся на Г-спода!

В ашкеназских общинах установлен обычай начинающая с новомесячья Элуля и до Ошана Раба читать два раза в день, утром и вечером, 27 главу из Теилим (Псалмов) царя Давида.

Пишут комментаторы: каждый, кто читает 27 главу из книги Теилим дважды в день с начала Элуля и до праздника Симхат Тора, может быть уверен, что с ним не случится злого. И даже если вынесен ему на Небесах приговор, – может быть отменен. Почему так? Потому что с начала месяца Элуль открываются на Небесах тринадцать источников милосердия, которые изливаются с Небес на землю, и именно поэтому в 27 главе книги Теилим есть тринадцать имен Всевышнего.

В книге «Элеф ла-Матэ» написано, что причину этого обычая раскрывает «Мидраш Шохар Тов», который так трактует первые слова 27 главы: «Г-сподь – свет мой...» – это намек на Рош а-Шана, «...и спасение мое» – это намек Йом Кипур, «Ибо укроет Он меня под сенью Своей в день беды» – это намек на праздник Суккот.

Но тогда нужно было бы читать эту главу в течение двадцати одного дня от Рош а-Шана и до окончания праздника Суккот, а ее читают уже с начала месяца Элуль! Чтобы ответить на это, приводят другой намек, скрытый в предпоследнем стихе: «Если бы не (לולל) надеялся я, что увижу благо от Г-спода в стране жизни...». Если прочитать слово *лулэ* наоборот, то получится Элуль («Шаар а-Мелех»).

В 52 главе книги Теилим царь Давид рассказывает о *тшуве*, раскаянии после греха. И если так, то, наверное, было бы правильно читать в этот период именно эту главу? Но поясняют комментаторы, что в 52 главе говорится об исправлении после греха, а глава 27 полностью посвящена тому, как избежать греха, и к чему должен стремиться человек, чтобы прожить жизнь достойно.

«[Псалом] Давида. Г-сподь – свет мой и мое спасение; кого я устрашусь? Г-сподь – крепость жизни моей; кого бояться мне?»

Тьма, отсутствие света, всегда указывают на постигнутого человека беду. Свет всегда олицетворяет избавление.

Все без исключения комментаторы соглашались с тем, что царь Давид имеет в виду не только беды физические, но, прежде всего, беды духовные. Он пишет о тех препятствиях, которые возникают у человека на пути его духовного роста.

Город, окруженный врагами, может держать оборону, лишь пока не закончится провизия, после чего придется или прекратить сопротивление, или умереть в страшных страданиях. Никакой физический источник сил не может гарантировать абсолютную уверенность. Поэтому говорит Давид, что существует лишь один источник поддержки, на который можно полагаться – Всевышний: **«Г-сподь – крепость жизни моей; кого бояться мне?»**

«Когда приближались ко мне злодеи, чтобы есть плоть мою, притеснители мои и враги, они спотыкались и падали».

Говорят наши мудрецы, что *йецер а-ра*, дурное начало, ежедневно пытается одолеть каждого человека, и если бы не *сията ди-Шмая*, помощь с Небес, то вряд ли человек мог бы справиться с ним. Но добавляют мудрецы, что для получения помощи с Небес нужно выполнить одно условие – человек должен сделать первый шаг, проявить инициативу в борьбе со злым началом. Тот же, кто сидит сложа руки и ожидает, что Всевышний решит за него все проблемы, не может рассчитывать на помощь. И об этом говорит мишна в Пиркей Авот: «Если не я за себя, то кто за меня?...» – если я сам не стану бороться со своими врагами, то кто сделает это за меня? Продолжает мишна: «Если я сам за себя, кто я?» – однако, если, в борьбе со своими врагами (как физическими, так и духовными), я буду полагаться только на себя, разве смогу я превозмочь их?

«Если встанет против меня лагерь, не убоится сердце мое; если пойдут на меня войной – на это [помощь Г-спода] я уповаю».

Слово лагерь (*маханэ*) может встречаться в текстах как в мужском, так и в женском роде. Это пишет Раши в главе Ваишлах, цитируя в качестве доказательства третий стих из 27 главы книги Теилим. Но рав Шимшон Рафаэль Гирш утверждает, что не просто так в нашем стихе слово *маханэ* используется с глаголом женского рода. Царь Давид написал так преднамеренно, потому что слово в женском роде указывает на определенную слабость врагов в глазах Давида. Я не страшусь никаких врагов, сколько бы их ни было, и какими бы сильными они ни были, они всегда останутся в моих глазах как слабая женщина, потому что Всевышний всегда со мной.

«Одного просил я у Г-спода, этого желаю: пребывать в доме Г-спода все дни жизни моей, лицезреть красоту [Торы] Г-спода и навещать Его чертог».

Иногда человек говорит себе так: «Если буду я мудрецом Торы, то многие вопросы и проблемы в жизни решатся сами собой». Пишет Мальбим, что царь Давид просит у Всевышнего возможность пребывать в доме Г-споднем не для того, чтобы получить благодаря этому дополнительную пользу. Единственное устремление Давида – превратить свою жизнь в совершенную духовность, и лишь для этого он просит возможности все время пребывать в доме учения – чтобы благодаря изучению Торы иметь возможность постоянного духовного роста. Мальбим обращает наше внимание на слова, которые использует Давид: *ахат шо-альти* – одного прошу я, *ото авакеш* – того ищу (прошу). *Шэла* – это просьба, которую человек произносит устами, *бакаша* – это желания сердца, истинные устремления человека. Пишет царь Давид, что мои *шэлот* – просьбы, произносимые мною, – они же являются и моими *бакашот*,

внутренними желаниями, и кроме них нет больше ничего, к чему бы я стремился. И если так, то становится понятным окончание предыдущего стиха: «если пойдут на меня войной – на **это** я уповаю». На что уповает Давид, в заслугу чего обещано ему покровительство Всевышнего? В заслугу того, что он не просит ни денег, ни славы, а лишь духовности и, в силу этого, близости к Всевышнему.

Наши мудрецы учат нас важному правилу – Всевышний никогда не посылает человеку испытание, которое тот не в состоянии выдержать. Испытание имеет целью возвысить человека, раскрыть ему глаза на то, какие силы заложены в нем, на что он способен. Говорит царь Давид: «если пойдут на меня войной – на **это** я уповаю». На что? На сам факт, что Ты, Всевышний, наслав на меня врагов, послал мне испытание. А это значит, что я способен выдержать такое испытание! («Сфат Эмет» из Гур)

«и навещать (левакер) Его чертог». Стих заканчивается странной фразой. С одной стороны, Давид просит постоянного пребывания в доме Г-оспода (в доме учения), но в конце он использует слово *левакер* – навещать, то есть быть посетителем, который лишь иногда приходит! Поясняют комментаторы, что, конечно же, Давид желает постоянного присутствия под сенью Всевышнего. Однако у человека это может войти в привычку, и со временем пропадет трепет перед святым местом. Поэтому просит Давид, что если он удостоится чести постоянно пребывать в доме Г-оспода, то пусть Всевышний поможет ему тем, что особое чувство трепета перед Чертогом всегда останется с ним, как у человека, который лишь изредка посещает его.

«Ибо укроет Он меня в сукке Своей в день беды, сокроет в тайниках шатра Своего, на скалу меня поднимет».

Давид выражает свою уверенность в том, что в момент беды Всевышний даст ему убежище в Своей сукке. Под суккой Б-га подразумевается Храм. Маараль из Праги поясняет, почему Храм сравнивают с суккой, шалашом. Если был разрушен чей-то дом, то обычно хозяин начинает строить новый дом на развалинах старого. Когда же падает шалаш, то не начинают строить новый шалаш, а просто поднимают упавший, восстанавливают старый. Когда Всевышний восстановит Иерусалимский Храм, он будет обладать теми же качествами, какими обладал первый Храм. Сказано у пророка Амоса (9:11): «В тот день подниму Я шалаш (дом) Давидов, который пал, и заделаю щели (стен) его, и восстановлю разрушенное, и отстрою его, как в дни древности».

«...сокроет в тайниках шатра Своего».

Практически вся 27 глава говорит о духовных трудностях, встречающихся на жизненном пути человека, но, вместе с тем, она включает в себя и реальные случаи из жизни Давида и его потомства.

Раши приводит один факт из истории династии царя Давида, который произошел несколько поколений после него. Нечестивая Аталья, совершив

переворот, захватила власть в Иерусалиме, при этом уничтожив всех потомков царя Давида. Всех, кроме одного – Йоаша. Еще младенцем Йоаш был спасен его тетей Йеошевой, которая скрывала его в помещении, расположенном в полой стене Храма, находившейся точно за Кодеш а-Кодашим, Святая Святых. Эта тайна строго хранилась в течение семи лет, после чего Йеошева вместе со своим мужем, первосвященником Йеоядой вывели Йоаша из укрытия в Храме и усадили его на троне, по праву ему принадлежавшему, а нечестивая Аталья была казнена.

Говорит Раши: Давид благодарит Всевышнего за обещание, что никогда, до конца дней его потомство не будет полностью истреблено.

«Не скрывай от меня лицо Свое, не оттолкни во гнев Своего раба; помощью моей Ты был; не оставляй и не покидай меня, о Б-г спасения моего!»

За грех Адама Всевышний наказал человечество, как сказано: «в поте лица своего будешь есть хлеб». Утверждает Радак, что здесь под словом *аф* (гнев, а также лицо) Давид имеет в виду наши повседневные проблемы, которыми был наказан человек, заботы о пропитании и т. п. Эти заботы преследуют нас, и нет человека, который мог бы избавиться от них. Царь Давид не просит у Всевышнего, чтобы Он совершенно избавил его от этих проблем, ведь это наказание для всего человечества. Давид просит о помощи, чтобы из-за этих забот не сделаться полностью поработленным ими, чтобы всегда оставались в сердце устремления к возвышенному и духовному.

«Ведь и отец, и мать оставили меня, Г-сподь же взял меня к Себе».

Известны слова рава Ицхака Гутнера о том, что *ятот* (сирота) – это не тот, у которого нет отца и матери, сирота – это тот, кто нуждается в отце и матери. Чувствуя свою беспомощность перед врагами, чувствуя необходимость в помощи Отца (Всевышнего), Давид говорит о себе, как о сироте.

«Учи Меня, Г-споди, пути (даркеха) Твоему и веди меня дорогой (орах) прямой, [чтоб устоять мне] против высматривающих меня [врагов]».

Дерех (дорога, путь) – большая и оживленная дорога. От центральной дороги ответвляются *орхот*, дороги второстепенные. У царя Давида есть две просьбы к Всевышнему. Укажи мне правильное направление, правильный путь, которым я должен идти. Но только этого недостаточно. Недостаточно знания правильного пути, недостаточно правильного и чистого желания – всегда существуют дополнительные нюансы, достаточно важные, без которых можно легко ошибиться даже на правильном пути. А между тем очень важно знать, как выполнить волю Всевышнего без изъянов. Наши мудрецы приводят пример. Жил еврей, которого Всевышний благословил достатком. И не только в деньгах, но и в

правильном понимании, что не благодаря своим способностям он добился этого. Он понимал, что Всевышний хотел сделать его «каналом», по которому спускается в мир изобилие. Иными словами, этот еврей готов был с радостью отделять десятину и даже больше на нужды своего народа, а также давать цдаку. Но кроме понимания, что нужно давать цдаку, есть еще один немаловажный нюанс – знать, кому давать. Об этом и говорится в словах: «и веди меня дорогой прямой».

«Не выдавай меня на произвол врагов, ведь поднялись на меня лжесвидетели, [в которых говорит] дух злодейства.»

В продолжение предыдущего стиха говорит Давид, что его враги (в которых никогда не было недостатка – ни среди чужаков, ни в своем народе) настолько жестоки, что не гнушаются ничем.

Конечно же, не забывают напомнить комментаторы, что кроме врагов физических Давид также имеет в виду врага внутреннего, *йецер а-ра* – дурное начало. И все эти враги уже давно разорвали бы и уничтожили его, **«если бы не надеялся увидеть благо от Г-спода в земле жизни!»**

«...в земле жизни...» – под *землей жизни* подразумевается не вечная жизнь в будущем мире, а имеется в виду жизнь в этом мире. Утверждает Давид, что нет испытаний, которые могли бы «сбить его с ног» и которых он боится, кроме тех, когда против него используют злословие и распространяют грязные подозрения, – это причиняло ему чрезвычайную боль, и в противовес этому он взывал о помощи Г-спода (рав Шимшон Рафаэль Гирш).

«Надейся на Г-спода; мужайся, крепи свое сердце и надейся на Г-спода!»

Всевышний приуготовил каждому человеку роль и предназначение, ради которого он пришел в этот мир. И чем больше человек верит в это, чем больше осознает, что пришел в этот мир для того, чтобы выполнить свою миссию, и что никто другой не сделает это за него, – тем легче ему будет противостоять испытаниям, выпадающим на его долю. Почему одному выпало одно испытание, а другому – иное? Нет человека в этом мире, который в точности мог бы ответить на этот вопрос. Но одно мы должны помнить: за всем, что происходит с нами, стоит Всевышний.

Рабейну Бахье в книге «Ховот а-Левавот» («Шаар а-битахон») определяет *мидат а-битахон*, качество уверенности, так: осознание, что все, что происходит и произойдет с человеком (как хорошее, так и плохое), проистекает от Всевышнего, и все, что Он делает – к добру. Это – самое благословенное качество из всех, и не зря призывает нас царь Давид: **«Надейся на Г-спода; мужайся, крепи свое сердце и надейся на Г-спода!»**

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ ШАББАТА В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

Рав Яаков Позен

ГЛАВА 12. ОТБОР (БОРЭР)

Предисловие редакции. *Эта мелаха часто является камнем преткновения в Шаббат, и очень многие, а точнее – все, кто не изучил ее досконально, часто совершают нарушение именно этой мелахи. Поэтому необходимо повторить ее неоднократно, и по возможности изучить главу 319 в «Мишне Бруре».*

1. Определение мелахи

После того как урожай провеяли и отделили зерна от соломы и половы, обычно выбирают мелкие камешки и другой сор, который все еще смешан с зерном. Так же и бобовые: даже после того как их уже отделили от стручков, остается примешанная к бобам шелуха, и ее отделяют, чтобы сделать бобы пригодными для еды. Обычно это делают с помощью сита или решета: сор просеивается, а бобы остаются наверху в решете и т. д. Совершающий подобные действия в Шаббат нарушает запрет Торы, так как это *мелаха* отбора (*борэр*).

Не имеет значения, отделяют ли несъедобную часть от съедобной, например, выбирая камешки из зерна, или съедобную часть от несъедобной, как в случае с бобовыми, которые выбирают из сора, – все эти действия включены в определение *мелахи*. *Мелаха* отбора относится не только к зерновым и им подобным, но и к любому отделению съедобного от негодного в пищу и наоборот способом, похожим на выборание упомянутых выше типов растений. Подробности смотрите ниже.

2. О каких видах говорит мелаха

Хотя всегда, когда говорят о *мелахе* отбора, пользуются терминами «съедобное и несъедобное», нет нужды, чтобы один из двух видов был действительно пригоден, а другой непригоден для еды: каждый раз, когда перед нами лежат два вида, из которых нужно выбрать один, мы сталкиваемся с проблемой отбора. Вовсе не обязательно, чтобы ситуация совпадала с упомянутым выше выбором сора из зерна, где, естественно, речь идет об отделении съедобного продукта от чего-то непригодного в пищу. Но даже если у нас есть два равноценных продукта хорошего качества, и нам нужен в данный момент только один из них, а другой мы хотим отложить, начинают действовать законы отбора, как если бы мы выбирали между съедобным и несъедобным. В этом случае «съедобным» мы называем тот вид, который необходим нам в данную минуту, а «несъедобным» – тот, который мы собираемся убрать (даже если он нам скоро понадобится). И более того, даже если оба вида нам

нужны сейчас, и мы только хотим отделить один вид от другого, мы сталкиваемся с проблемой отбора, рассматривая это разделение как отбор «съедобного» из «несъедобного». Здесь уже важно различать между выборкой для немедленного использования и выборкой для использования спустя некоторое время, между выборкой руками или с помощью какого-либо инструмента, как будет объяснено ниже.

Запрет этой *мелахи* относится не только к еде, но и к любым предметам, представляющим два вида. Поэтому при сортировке различной одежды, книг, посуды и т. п., мы имеем дело с *мелахой* отбора. Подробности смотрите ниже.

3. Цель мелахи

Есть два способа выполнения *мелахи* отбора: удаление несъедобной части из пищи или, наоборот, части, годной в пищу из несъедобной. В обоих случаях мы отделяем друг от друга съедобное и несъедобное, что и является целью *мелахи*. И то, и другое действие производится с одной целью: довести продукт до требуемого состояния, доработать его, сделав пригодным для еды (а в остальных предметах – подготовить их к необходимому нам использованию). Таким образом, все время, пока съедобная и несъедобная части смешаны, подразумевается, что продукт еще не годен в пищу. А тем, что мы отделяем несъедобное или, наоборот, отделяем еду от несъедобной части, мы делаем продукт годным. (Вот то «исправление», которое вносит эта *мелаха*, то есть, посредством отбора мы делаем продукт годным для еды.) Сделать продукт пригодным к употреблению посредством выбора – это и является сутью (целью) данной *мелахи*. (Однако есть авторитеты, считающие, что целью *мелахи* является разделение видов, см. п. 8.)

ВВЕДЕНИЕ В ЗАКОНЫ ЛАШОН А-РА (ЗЛОЯЗЫЧИЯ) И РЕХИЛУТ (СПЛЕТЕН): ЗАПРЕТЫ, ПОВЕЛЕНИЯ И ПРОКЛЯТИЯ

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

АРУРИН (ПРОКЛЯТИЯ)

А теперь перейдем к тому, что обещали выше, в начале введения в эту книгу: поговорим о нескольких проклятиях, которые навлекает на себя тот, кто не оберегается от этих скверных качеств: злоречия и *рехилута*.

(1) Помимо всех рассмотренных выше запретов и повелений, такой человек навлекает на себя то, о чем сказано (Дварим, 27:24): «Проклят поражающий ближнего своего тайно», – это о злоречии, как говорится в Сифри и комментарии Раши на Тору.

(2) Он навлекает на себя также и следующее (там, 27:18): «Проклят сбивающий слепого с пути». Известно, что Тора в данном отрывке имеет в виду проклясть того, кто ставит препятствие перед другим человеком, то есть делает так, чтобы тот нарушил запрет, – и о подобном говорит запрещающая заповедь (Ваикра, 19:14): «Перед слепым не ставь препятствия». И мы уже поясняли выше, в 4-м запрете, что злословящий тоже относится к числу нарушающих эту заповедь.

(3) Если, не дай Б-г, запрет на злословие и т. д. сделался ничего не значащим для человека, и он не принимает на себя обязанность остерегаться, то навлекает на себя также и третье проклятие (Дварим, 27:26): «Проклят тот, кто *ло яким* – [здесь]: “не примет” слов этой Торы, чтобы исполнять их». Речь идет о том, кто не принимает на себя исполнение Торы во всей полноте ее, и он называется «*мумар* – “отступник” – в одном [из законов Торы]», поскольку он с безразличием преступает суровый запрет. И не считается он с суровым запрещением Торы Всевышнего – подобно всякому, кто называется *мумар* по отношению ко всей Торе, – и вина его чрезвычайно велика. Таким образом, мы перечислили три проклятия, которые могут прийти на человека из-за склонности к указанному греху.

А если, не дай Б-г, человек злословил о своем отце или матери, то он навлекает на себя четвертое проклятие (Дварим, 27:16): «Проклят пренебрегающий почитанием отца своего и матери своей», – как мы объясняли выше (см. Повелительные заповеди, п. 10).

Известно сказанное в трактате Швуот (36а): «Аруп [проклят] – это включает в себя *клала* [проклятие], и это включает в себя (так же) отлучение». И потому, каждый человек, который знает о себе, что он не оберегается от тяжкого греха [злоречия и т. п.], должен быть в страхе – возможно, не дай Б-г, сделали ему отлучение на Небесах за этот грех; и о подобном говорится в «Сефер Харедим» по поводу пренебрегающего почитанием отца своего и матери, см. там.

И еще несколько плохих последствий влечет за собой этот страшный грех – злоречие – таких, как жестокость в худшем своем виде и склонность к гневу – сам по себе тяжкий грех, резко осуждаемый нашими мудрецами в трактате Шаббат (105б). И часто доходят из-за злоречия до насмешничества и других скверных качеств.

Таким образом, посредством всего написанного в этом Введении мы можем понять, сколь велик вред, который причиняют человеку злоречие и *рехилут*. И Тора записала этот запрет отдельно (Ваикра, 19:16): «Не ходи как *рахиль* в народе твоём», и разъяснила его более чем прочие дурные качества, как мы говорили об этом в начале Введения. И на этом заканчивается Введение.

Я прошу моего дорогого читателя перечитывать это Введение вновь и вновь, ибо оно, несомненно, полезнее по данной теме для дальнейшего

(изучения) более всего другого, поскольку в нем собраны слова мудрецов-ришоним, святые, чистые и пылающие, как факел. Слова мудрецов, которые сами, вне всякого сомнения, оберегали себя от этих дурных качеств в совершенстве, и потому слова их оказывают влияние на сердце читающих самым действенным образом. И еще читатель должен знать, что автор не выбирал приведенные им запреты и повеления как придется, а глубоко исследовал и изучал все 613 заповедей Торы и тяжело потрудился, пока не удостоился помощи Всевышнего в том, чтобы отобрать из них полностью соответствующие нашей теме.

И пусть не удивляется читатель тому, что при всей суровости запрета злоязычия и обиды, наносимой словом, мы находим иногда в Гемаре, как будто один *амора* говорит в адрес другого резкие слова. Также и этому вопросу я уделил внимание и привел на эту тему ответ «Хавот Яир» в конце данной книги, а также объяснил многие высказывания такого рода в разных местах ее.

Перевод – рав П. Перлов

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

ЕСЛИ БЫ ОН УДОСТОИЛСЯ...

Яир Вайншток

История эта произошла жарким летним днем много лет тому назад.

Как обычно, в час дня, закончив учебу в колеле, я вышел из здания ешивы в Меа Шеарим в Иерусалиме и направился в сторону своего дома в районе Кирыт Цанз.

Путь мой проходил через улицу Хана, эта улица вызывала у меня особенно теплые чувства, ведь там располагалась ешива Чебин, и на этой же улице жил в то время один из великих наставников нашего поколения, гаон рав Хаим Эфраим Зайчик, да будет память праведника благословенна.

Рав Зайчик был выдающейся личностью, он был одним из ведущих наставников движения *Мусар* в предыдущем поколении. Кристальной души человек, чья Б-гобязанность предшествовала мудрости. Все свои поступки он тщательно критически выверял, не делая себе никакой поблажки. Когда-то рав Зайчик жил в Америке, а потом поднялся в Землю Израиля и поселился в святом городе Иерусалиме. Здесь он открыл ешиву и колель. И раз в неделю, а иногда и чаще, давал урок своим преданным ученикам, выдвигая идеи *Мусара* на основании недельной главы и комментариев мудрецов.

Я был частым гостем в доме рава Зайчика и удостоился необыкновенно теплого отношения с его стороны. Каждый раз, когда я оказывался рядом с ним, он приветствовал меня с особым радушием. У него не было детей, и потому рядом с ним не было того, кто в дни его старости мог бы протянуть ему руку помощи. Ученики рава старались заботиться о нем, помогать по дому. Я не был его учеником, но тоже был рад помочь этому великому человеку.

Под палящим солнцем, от которого все живое стремится спрятаться в тень, я спешил к себе домой. Но, проходя мимо дома рава, я вдруг подумал: «Поднимусь на минутку к раву Зайчику узнать, как он себя чувствует, не нужно ли ему что-нибудь».

Сказано-сделано. Я взбежал по лестнице и постучал в дверь.

Сначала ответом мне была тишина. Я подумал, что рава нет дома, но все же постучал снова.

Мне показалось, что я услышал тихое «войдите».

Нерешительно открыл дверь.

И испугался.

Рав Зайчик сидел на диване, завалившись назад. Искривленное лицо его было бело, как снег. Он тяжело вздыхал, держась за сердце. Я не сомневался, что являюсь свидетелем сердечного приступа.

«Уважаемый рав, что случилось?» – обеспокоенно спросил я, – «Нужно вызвать «скорую помощь»? Вы плохо себя чувствуете?»

«Нет, нет!» – запротестовал рав Зайчик, – «Пожалуйста, не зови никого. Это пройдет».

«Но ведь Вам плохо» – я был ужасно напуган, – «Я полагаю, что нужно немедленно вызвать врача».

«Ни в коем случае» – отклонил рав мое предложение, – «Мне скоро станет лучше».

«Но, может быть, принести Вам стакан воды?»

«Да» – согласился рав Зайчик, – «Это – то, что нужно».

Я бросился на кухню и вскоре вернулся со стаканом воды. Рав Зайчик с закрытыми глазами вдумчиво произнес благословение и, преодолевая слабость, сделал несколько глотков.

Ему сразу стало лучше. Щеки и губы его слегка порозовели. Но я все еще был неспокоен. Я опасался, что престарелый рав переживает инфаркт у меня на глазах, а я не делаю то, что должен делать – вызвать «скорую помощь» и отвезти рава в больницу.

Рав почувствовал мою тревогу и медленно повернулся ко мне: «Пусть Всевышний благословит тебя. Ты вовремя пришел и попросту спас меня».

«Ну, так я вызову “скорую”?» – я подошел к старинному дисковому телефонному аппарату.

«И не вздумай» – рав погрозил мне пальцем, глаза его уже улыбались, – «Я сказал, не надо, значит, не

надо! Я тоже знаю о важности заповеди "и очень берегите души ваши"».

«Но что же произошло?» – спросил я взволнованно, – «Что такого случилось, что Вам стало так плохо?»

«Я объясню тебе» – охотно согласился рав – «Сядь рядом, и я расскажу тебе, что со мной произошло».

Пять лет назад, ранним утром, когда рав Зайчик собирался отправиться в ешиву, в его доме зазвонил телефон.

Он снял трубку.

«Это – дом рава Зайчика?» – спросил некто.

«Да».

«С вами говорит администратор иерусалимской гостиницы "Царь Давид". Можете ли Вы приехать к нам в течение получаса?»

Рав Зайчик удивился: «Я не понимаю, кто меня вызывает?»

«Я – всего лишь администратор гостиницы, – объяснил собеседник. – Но у нас есть постоялец из Америки, утверждающий, что он непременно должен встретиться с Вами в ближайшее время. Он дал мне Ваш номер телефона и попросил узнать у Вас, сможете ли Вы взять такси и приехать к нему сейчас».

«А не может ли ваш гость взять такси и приехать ко мне?»

Администратор усмехнулся: «Уважаемый рав, этот человек утверждает, что Вам стоит приехать к нему. Вы не пожалеете о затраченных усилиях».

Запахло деньгами, но рав Зайчик – не из тех, кого можно купить за деньги. Впрочем, когда администратор заметил, что речь идет об очень пожилом постояльце, которому сложно передвигаться, и что приезд рава поможет свершиться доброду делу, рав Зайчик согласился. Когда речь идет о добрых делах, все выглядит иначе...

Такси остановилось у входа в гостиницу «Царь Давид». Зайдя внутрь, рав Зайчик оказался в просторном холле, утопающем в красоте и роскоши: восхитительные персидские ковры, струящийся свет хрустальных люстр, обрамленных серебром, светлые мягкие кожаные диваны, утонув в которых, почти невозможно встать... Почувствовав себя здесь совершенно чужим, с дрожащими коленями рав направился к столику администратора, где его сразу же узнали.

«Рав Зайчик? – администратор скорее утверждал, чем спрашивал. – Мистер Гольдблюм ожидает Вас в левом углу, возле большого цветочного горшка».

Теперь, среди большого скопления народа, заполняющего огромный холл и озвучивающего его на

всевозможных языках, рав Зайчик выделил внимательно наблюдающее за ним лицо.

Он двинулся в сторону светло-коричневого кожаного дивана. Высокий полный человек, сидевший на диване, встал, чтобы поприветствовать его. Его красивые, но редкие волосы безуспешно пытались прикрыть большую лысину. Из уважения к раву он надел на голову белоснежную кипу с отутюженными складками. Одет он был безупречно. На сшитом на заказ дорогом костюме не было ни пятнышка. Когда он протянул раву руку для приветствия, в золотых запонках засверкали бриллианты в несколько карат, отражая свет роскошных люстр.

«Шалом Алейхем! – радостно приветствовал он рава, горячо обнимая его. – Уважаемый рав помнит меня?»

«Еще бы! – засмеялся рав Зайчик. – Как можно не помнить Роберта Гольдблюма, молящегося в нашей синагоге в Нью-Йорке? Правда, когда Вас вызывали к Торе, Вы назывались не Робертом, а Шмуэлем Довидом, сыном Шраги Файвиша».

«Я просто поражен Вашей памятью, уважаемый рав, – рассмеялся мистер Гольдблюм, еще раз обнимая своего гостя. – Вот они, еврейские мудрецы. Разум их, как хорошее вино, с годами только улучшается. Можно заказать для Вас кофе с пирожным?»

«Не стоит, – движением руки рав решительно отклонил предложение, – я стараюсь ничего не брать в рот вне дома. Понимаете... Я – человек пожилой, не любая еда хорошо на меня действует».

«Да, конечно, я понимаю», – пробормотал мистер Гольдблюм. Он понимает, что рав боится обидеть его, признавшись, что не полагается на местный кашрут...

«Ну, так о чем Вы хотели поговорить?» – осторожно поинтересовался рав Зайчик.

«Я не потрачу Ваше время напрасно», – улыбнулся мистер Гольдблюм.

«Вам, безусловно, известно, что я – не самый бедный... Во сколько Вы меня оцениваете?»

«Понятия не имею. Денежные дела никогда не были моей сильной стороной... Но мне помнится, что Вы – человек обеспеченный».

«Обеспеченный? – мистер Гольдблюм расхохотался в голос. – Хорошая шутка... Мое состояние составляет пятьдесят миллионов долларов, – он вдруг снова стал серьезным. – Из-за этого-то я Вас и вызвал».

Рав Зайчик молча ждал продолжения.

«К сожалению, даровав мне богатство, Всевышний не дал мне детей. Нет никого, кто унаследует мое состояние после окончания моего долголетия. И потому я хотел бы написать завещание»...

«И?»

«И завещать весь мой капитал изучающим Тору. Ешивам, хейдерам... Любое заведение, в котором учат Тору, подойдет».

«И причем тут я?» – удивился рав.

Роберт уставился на серебристую бороду рава. Только сейчас рав Зайчик обратил внимание на грусть в его глазах. Человек может сидеть на копилке, в которой лежат \$50,000,000, и при этом быть глубоко несчастным, ничуть не радуясь жизни. Как хорошо видно на его примере, что деньги – не главное в этом мире.

«Дело в том, что я не разбираюсь в израильских ешивах. Мне известно про ешиву Поневеж, большую ешиву с сотнями учеников. Я слышал про ешиву Мир. Но о других ешивах мне не известно ничего. Поэтому я обращаюсь к Вам. Я хочу написать в своем завещании, чтобы, когда придет время, Вы участвовали в распределении денег, решив, сколько денег достанется каждому конкретному заведению».

Рав Зайчик был удивлен неожиданным предложением. Ему придется решать, как распределить целый капитал?! Пока он размышлял, как на это реагировать, собеседник обрушил на него новое заявление.

«Мне известно, что Вы сами являетесь главой ешивы. Вы сможете выделить необходимую сумму для Вашего заведения, сколько потребуется, скажем, миллион долларов или два миллиона. На Ваше усмотрение».

«Но почему для этой роли Вы выбрали именно меня?»

«Тому несколько причин. Во-первых, я почти никого не знаю в Израиле. Во-вторых (и это – главное), я никому не доверяю так, как Вам, ибо мне известно, что Вы – необыкновенно честный человек. Я знаю, что могу полностью положиться на Ваше мнение. Так я могу упомянуть Ваше имя в завещании?»

Если мистер Гольдблюм полагал, что рав Зайчик примет его предложение с радостью и благодарностью, то он ошибся.

«Простите меня, но я хочу спросить Вас. Ради всего святого, почему только через сто двадцать лет?! Почему не сегодня же? Давайте, пригласим сюда глав израильских ешив и разделим Ваши деньги на месте. Оставьте себе два-три миллиона долларов, столько, сколько Вам нужно для достойной старости до ста двадцати лет. Почему не порадовать ешивы прямо сейчас, когда они еле сводят концы с концами? Насколько я понимаю, Вы уже не занимаетесь бизнесом».

Американский гость вдруг вскочил с дивана, глаза его гневно сверкнули.

«Раби, я ни в коем случае не соглашусь на это! Через сто двадцать лет я готов раздать все свое

имущество до последнего цента, ведь там, в могиле, оно мне уже не понадобится. Но пока я жив, я ничего не дам на благотворительность».

Вы когда-нибудь слышали такое? Рав Зайчик тоже не слышал. Он был потрясен. Вдруг его осенило, что, может быть, он сможет воздействовать на душу престарелого миллионера, сыграв на струнах честолюбия.

«Знаете, что, – сказал он многообещающе, – руководители ешив непременно устроят банкет в Вашу честь. Вы будете сидеть во главе стола, окруженный великими мудрецами. Вам будет оказан царский почет».

Но сердце мистера Гольдблюма не могли растопить ни почести, ни эффектные фотографии в газетах. Пока он жив, деньги будут греть его карман. И лишь когда тело его обретет покой, он готов предоставить голодным ешиботникам возможность пообедать за его счет.

Все доводы и настоятельные просьбы рава Зайчика ни к чему не привели. Богач упрямо стоял на своем. Он записал номер паспорта рава, и сказал, что сразу же по возвращении в Америку он пригласит своих адвокатов, чтобы написать завещание, в котором будет сказано, что все свои деньги он завещает изучающим Тору.

Но только после ста двадцати!..

Рав Зайчик сделал несколько глотков из стоящего перед ним стакана с холодной водой и тяжело вздохнул.

«Два часа назад в моем доме зазвонил телефон. Это был представитель американского консульства в Иерусалиме, говорящий по-английски. Он попросил меня срочно явиться в американское консульство, расположенное в районе Шейх Джаррах, в восточном Иерусалиме, имея при себе американский паспорт. На мой вопрос, в чем дело, не собираются ли меня выслать из страны, он отказался ответить, повторив, что дело – срочное. Я вызвал такси и помчался в консульство.

Приехав, я увидел консула, ожидающего меня с явным нетерпением.

«Вы – рав Зайчик?» – спросил он без лишних церемоний.

«Да».

«Предъявите, пожалуйста, паспорт».

Я, молча, протянул ему требуемый документ.

Консул пролистал маленькую синюю книжку, сверил номер с тем, который был записан у него, и удовлетворенно кивнул: «Замечательно, все совпадает».

Я по-прежнему молчал, но, получив обратно паспорт, надеялся на объяснения. Консул не заставил меня долго ждать.

«Знакомы ли Вы с человеком по имени Роберт Гольдблюм из Нью-Йорка?»

Перед моими глазами возник образ богатого американского туриста, с которым мы встречались в гостинице «Царь Давид». С тех пор прошло пять лет.

«Мистер Гольдблум умер несколько дней назад, – без всякого предупреждения обрушил на меня эту невеселую новость дипломат. – Он оставил завещание, в котором упомянуто Ваше имя. Вам, безусловно, известно об этом».

Несмотря на прошедшие годы, я помнил наш разговор во всех деталях. Разве такое забудется? Я кивнул. Настало время реализации завещания! Настало безбедное время для израильских ешив! Состояние в пятьдесят миллионов американских долларов наконец-то попадет в достойные руки! Я с волнением ожидал предстоящего мероприятия, недоумеваю, правда, какое отношение к нему имеет американский консул».

«И тут, – голос рава Зайчика задрожал, – консул объяснил мне, что поскольку мистер Роберт Гольдблум назначил меня ответственным за распределение его большого состояния, он хочет удостовериться в том, что я действительно реализую последнюю волю покойного. Он попросил меня посидеть в кресле в его кабинете, пока подойдут остальные участники. Я хотел спросить, о каких участниках идет речь. Что главе ешивы Хеврон делать в восточном Иерусалиме? И что может заинтересовать главу ешивы Слободка в полном арабов районе?»

Я сидел, молча, и ждал, как вдруг дверь кабинета открылась, и перед моими изумленными глазами, один за другим, прошли около дюжины христианских священников... Я сдержался, чтобы не разозлить их.

«Итак, – обратился ко мне консул, жестом призывая вошедших, облаченных в черные рясы, занять места за столом, – у меня в руках – завещание мистера Роберта Гольдблума, написанное в такой-то день в Нью-Йорке и переданное мне для реализации воли покойного. В этом завещании мистер Гольдблум просит передать все его состояние учреждениям, в которых изучают Библию. Как известно, в церквях, представители которых сидят здесь, каждый день или, по крайней мере, раз в неделю изучают книгу Библии, и поскольку мистер Гольдблум...»

«Тору! – громко прервал я его. – Мистер Гольдблум говорил со мной об изучающих Тору, а не Библию. Он был евреем... И речь идет о евреях, изучающих Тору. Он хотел передать свое имущество изучающим Талмуд!»

«Нет никакой ошибки, – возразил консул, и глаза его холодно сверкнули. – Если бы Ваш друг хотел завещать свои деньги исключительно евреям, он бы так и написал, а не стал бы всецело полагаться на своих адвокатов. Поскольку здесь написано, что мистер Гольдблум просит разделить его

состояние между изучающими Библию, поручив это раву Хаиму Зайчику из Иерусалима, я пригласил Вас, чтобы рассказать Вам, сколько прихожан имеется в каждой церкви. Есть церковь, насчитывающая 179 прихожан, а есть церковь, которую посещают 1200 человек. То есть существует разница...»

Кровь отхлынула от моего лица. Сердце бешено стучало. Я чувствовал, что еще мгновение, и я упаду без чувств. Мне хотелось кричать: «Разбойники! Воры!», но из горла вылетали только нечленораздельные звуки. Голова моя начала заваливаться набок. Консул увидел, что мне плохо, и любезно вызвал мне такси, чтобы я мог вернуться домой. По великой милости своей он освободил меня от необходимости решать, какой церкви достанется больше денег несчастного мистера Гольдблума...»

«Я вернулся из консульства прямо перед твоим приходом, чувствуя себя ужасно. Ты, как добрый ангел, был послан мне на помощь».

«Ой-ой-ой, куда ушли деньги этого несчастного?! – плакал рав Зайчик. – Ты понимаешь, что произошло? Как я упрашивал этого Гольдблума пожертвовать свои деньги при жизни! Почему ему надо было ждать до ста двадцати, лишив себя возможности увидеть, как мудрецы пользуются его богатством, благословляя его от всего сердца? Если бы он удостоился, если бы он послушал меня, он избежал бы этого... Но он упрямо повторял: «Пока я жив, ни цента не дам на Тору». И Всевышний сказал ему: «Только пока ты жив? После смерти ты тоже ни цента не сможешь дать на Тору! Все твои деньги уйдут в мусор!» Состояние в пятьдесят миллионов долларов пропало!»

«Ай-ай-ай! – рыдал рав Зайчик, и горячие слезы текли по его щекам, скрываясь в белой бороде. – Не удостоился он отдать свои деньги на Тору, не заслужил! Пожертвовать деньги на изучающих Тору – это надо заслужить. Дать деньги на благотворительность должным образом – это надо заслужить. Заслужить!»

Написано на основании рассказа рава Яакова Моше Шпицера, опубликовано в сборнике «הבטחתי וישועתי».

הדף היומי בהלכה

Dirshu
דרשו ד' ועזו
קרן עולמית לחינוך
עירוני לימוד התורה

Дорогие читатели журнала «Беерот Ицхак»!

Мы рады представить вам международную программу изучения алахи – «Диршу».

Благодаря этой программе тысячи людей по всему миру ежедневно изучают алаху по книге «Мишна Брура». Ежедневное изучение закона – это великое дело:
Учили в бейт мидраше Элияу: каждому, изучающему законы ежедневно, обещано, что он удостоится мира грядущего...

Сказал раби Элазар от имени раби Ханины: мудрецы Торы преумножают мир на земле...

В рамках программы – ежедневное изучение алахического кодекса «Мишна Брура», ежемесячные экзамены и стипендия. Специально для программы было разработано издание «Мишна Брура», снабженное большим количеством актуальных алахических нюансов с приведенными мнениями ведущих законоучителей нашего времени. Участники программы получают ежедневную рассылку со вспомогательными материалами.

Присоединяйтесь к тысячам евреев по всему миру, ежедневно изучающим алахический кодекс «Мишна Брура», и становитесь настоящими знатоками нашего закона! Занятия проходят на русском языке в Москве, Киеве, Одессе, Могилеве, Берлине. Есть возможность самостоятельного изучения.

Контакты для справок: рав Ноах Палей, npaley0102@gmail.com, +380-636-122-188

Почему в конце молитвы совершают «большое трубление»?

Есть древний обычай, оставшийся со времен гаонов, – после молитвы Мусаф трубить «большое трубление», то есть трубление, которое длиннее обычного. Так принято поступать у сефардских евреев. Смысл этого обычая – «запутать Сатана», чтобы он не обвинял евреев в том, что они идут есть и пить, словно не боятся Судного дня. Второй смысл – напоминание для общины, чтобы не отвлекались от мыслей о тшуве, к которой призывает шофар, что нужно оставить свои грехи. А у ашкеназских евреев принято делать длинным последнее трубление перед молитвой Мусаф, а также последнее трубление после молитвы Мусаф. Они и называются «большим трублением» [глава 596, п. 1, м. п. 1; комментарии и дополнения «Диршу» 1-2].

В чем состоит святость второго праздничного дня Рош а-Шана?

Второй праздничный день во всех праздниках установлен из-за сомнения, тогда как дополнительный день Рош а-Шана основан на постановлении мудрецов и не связан с сомнением. Поэтому оба дня Рош а-Шана считаются «единой святостью», словно это один длинный день. Вместе они называются «праздничным днем Рош а-Шана». И даже сегодня, когда нет причин для этого постановления, мы поступаем так в силу «обычая отцов», оба дня считаются единой святостью: первый день – основной, и его запреты даны из Торы, а второй – от мудрецов. Мудрецы-ришоним разошлись во мнениях, считаются ли эти дни единой святостью также и для облегчения законов или же только для устроения [там же, глава 600, п. 1, м. п. 1; комментарии и дополнения «Диршу» 1].

[Однако в первый день, безусловно, нельзя готовить пищу и делать разрешенную для праздника мелаху ради второго дня – прим. ред.]

Какие блюда не надо есть в Рош а-Шана?

В Рош а-Шана принято не есть кислые или острые блюда – в качестве хорошего знака, чтобы год для нас стал сладким. Также стоит воздержаться от поедания незрелых фруктов, так как это недобрый знак. Воздержаться стоит и от того, чтобы варить продукты в уксусе, но можно использовать с ними кислые или острые приправы. У некоторых принято не есть виноград в Рош а-Шана, чему имеется причина согласно Каббале. Есть те, кто постановил, согласно этому обычаю, не есть также и изюм, если только он не смешан с вареными блюдами [глава 600, м. п. 4; комментарии и дополнения «Диршу» 5-6].

Можно ли есть и пить до трубления в шофар?

Есть правило, которое касается многих заповедей, связанных с определенным временем: запрещено есть и пить за полчаса до начала времени их исполнения и до того, как они будут исполнены.

Даже попробовать еду или напиток в размере меньше яйца (от 57.6 до 100 см. куб. по разным мнениям) разрешается только при большой необходимости – например, слабому человеку и т. д. Тем не менее, в отношении трубления в шофар во многих ешивах и общинах принято облегчать и немного есть между утренней молитвой и трублением из-за запрета поститься до полудня в праздник, из-за позднего завершения молитвы Мусаф и по другим причинам.

Некоторые приписывают введение этого обычая раби Исраэлю Салантеру.

Для подписки на журнал "Беерот Ицхак", а также для оформления подписки на наши ежедневные рассылки, пишите нам на info@beerot.ru или звоните 02-586-30-81.

www.BEEROT.RU

Все только о Торе!

Видео и аудио, статьи и вопросы на темы недельной главы, мировоззрения, алахи, молитвы, актуалий и так далее. Все материалы проверяются равом Игалем Полищуком перед публикацией на сайте! Здесь Вы также найдете список раненых солдат Израиля с молитвами за их скорейшее выздоровление.

Сергеем
поздравляем
рава Моше Лебеля
и его супругу
со свадьбой дочери Хаи!
Желаем, чтобы молодая
пара удостоилась
построить бейт неэман
бе-Израэль!

Поздравляем

- р. Овадьо Зильберштейна и его супругу и р. Шимона Пинхусовича и его супругу с обручением их детей - Давида и Нехамы
- р. Александра Баевского и его супругу и р. Баруха Шройтмана и его супругу с обручением их детей - Шломо и Эстер
- р. Йеошуа Кречмана и его супругу с обручением дочери Ханы
- р. Хаима Вортмана и его супругу со свадьбой дочери Сары
- р. Цви Гирша Гитовича и его супругу с обручением дочери Ханы
- р. Натана Мелера и его супругу с бар-мицвой сына Хаима
- р. Леви Ицхака Мартынова и его супругу с бар-мицвой сына Моше
- р. Арье Гинзбурга и его супругу с бар-мицвой сына Натана Шломо
- р. Михаэля Пискарева с бар-мицвой сына Меира
- р. Игаля Мостового и его супругу с бар-мицвой сына Авраама
- р. Рафаэля Рожанского со свадьбой сына Матана
- р. Михоэля Моше Тарнопольского и Анну Кудрицкую с обручением
- р. Хаима Бен-Циона Платонова и Викторию Баевскую со свадьбой
- р. Элияу Рипса с рождением внука, р. Шмуэля Фогеля с рождением сына
- р. Михоэля Шумановского и его супругу с рождением сына
- р. Давида Шломо Шифтоловича и его супругу с рождением сына
- р. Тувью Ройтмана и его супругу с рождением сына
- р. Элизера Мацбекера и его супругу с рождением сына
- р. Симху Дубинского и его супругу с рождением сына
- р. Гершона Когана и его супругу с рождением дочери
- р. Яакова Гекрайтера и р. Йосефа Меира Шпицера с окончанием трактатов Сукка и Бейца

Иврит
Талмуд
Мишна Брура
уроки для детей

Jewish Online
Изучение Торы на расстоянии книги

Недельная глава
Законы Субботы
...и многое другое

Подробности на сайте: www.jewishonline.ru

ААРОН ШАПИРА
НЕДВИЖИМОСТЬ В ИЕРУСАЛИМЕ
info@shapira-dom.com
+972 54 625 94 58

Быстрый салат моей бабушки

Ингредиенты:
Кукуруза - 1 банка
Грибы - 1 банка
Лук большой - 1

Приготовление:
На сковородку нашинковать лук, поджарить до золотистого цвета. Туда же отжатые грибы - тушить до появления грибного запаха (следить за луком), туда же сцезенная кукуруза. Тушить все вместе еще минут 7 без крышки.

Приятного аппетита от З. Скаржинской

Поддерживая фонд "Беерот Ицхак", Вы становитесь нашим партнером в программе по изучению Торы (один из крупнейших русскоязычных колпелей, колель в г. Брахфельд и г. Кирьят Сефер, уникальная очно-заочная программа учебы для женщин), программе по распространению Торы (еженедельный журнал, ежедневные рассылки, уроки Торы, издание книг), программе по укреплению семьи (консультации, помощь в выборе и зачислении детей в религиозные учебные заведения, кружки и развлечения для детей, праздники и семейные торжества).
Бюджет фонда "Беерот Ицхак" составляет более 30.000 долларов в месяц. Every little helps!
Благодарим Вас за Вашу поддержку!

Если Вы хотите поддержать проект, то Вы можете сделать перевод по следующим реквизитам:

Внутри Израиля:
Банк №12 (Апоалим), отделение №538 (Рамот), счет № 389044, תרן בארות יצחק

Международный перевод:
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Reg. number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Bank address: Bank Hapoalim B.M., Branch 538, 801 Sderot Golda Meir street, Ramot, Jerusalem, Israel, 91233
Account number: 389-044
IBAN: IL69-0125-3800-0000-0389-044 SWIFT: POALILIT
Назначение платежа: charity

JEWISH CAMPUS

Jewish Campus – это уникальное учебное заведение расположенное в центре Москвы, которое дает возможность совмещать профессиональное образование и изучение Торы.

Мы предоставляем:

- Проживание • Кашерное питание
- Уроки Торы, истории и еврейской философии
- Изучение иврита • Тренинги
- Помощь в поиске работы по специальности
- Общение с интересными людьми

Преподавание ведут высококвалифицированные раввины и преподаватели, имеющие высокую репутацию как в России, так и за рубежом.

Для записи звоните:

+7-929-984-2058 или +7-916-338-8576

Ешива
Турей Заав
в Кирьят Йовеле

приглашает молодых ребят в гости на свою виллу в живописном районе Иерусалима!

Хорошее настроение и интересная серьезная учеба!

Звоните:

+972-584-198-916

Центр Еврейского Религиозного Образования
«Тора ми-Цион»

в Москве приглашает еврейских парней от 18 до 28 лет принять участие в образовательном проекте "Институт Еврейского Развития", позволяющем совмещать серьезное изучение Торы с работой или учебой в университете.

Предоставляется высокая стипендия и проживание в центре Москвы.

Информация по телефону:

+7-965-376-87-85 Александр

akoen26@gmail.com

Вниманию родителей и преподавателей!

На нашем детском сайте JewishKids.Ru вы найдете большой объем материалов для изучения Иудаизма и традиций вашими детьми!

Сайт создан специально для детей, однако убедительная просьба не оставлять детей наедине с интернетом!

ДЕТСКИЙ МИР

Ешива "Маяней а-Тора" приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ган" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ♦ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ♦ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ МУСАР (ЭТИКА)
- ♦ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман

Активно развивающийся центр еврейского религиозного образования в Москве

"ТОРА МИ-ЦИОН"

ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ МОЛОДУЮ СЕМЕЙНУЮ ПАРУ

для преподавания и развития различных образовательных проектов.

Требования: энтузиазм, ответственность, опыт преподавания.

Резюме присылать на почту:

7412674@list.ru

akoen26@gmail.com

"Новый учебный сезон в ешиве Таллот Йешурун для русскоязычных евреев со всего мира"

Уникальная возможность изучения Торы с равом Зильбером, равом Ксидо, равом Кушниром и др. и участия в важнейших еврейских событиях (Рош А-Шана, Йом Кипур, Суккот) в духовном центре мира - Иерусалиме!

Обучение, проживание и питание на высоком уровне.

Запись на собеседование:

+972 54-956-2881

yeshiva@toldot.ru

www.toldot.ru/general/eshiva

переверните страницу!
ПОЗДРАВЛЕНИЯ,
РЕЦЕПТ и др.

Торат Хаим

АКАДЕМИЯ ИУДАИКИ • ЕШИВА

Академия иудаики "Торат Хаим" открывает свои двери и приглашает всех желающих провести Шаббат в кругу друзей!

Это прекрасная возможность услышать лучших лекторов, окунуться в глубины Талмуда, познакомиться с интересными людьми, обрести друзей и единомышленников!

Для предварительной записи, пожалуйста, свяжитесь с нами по телефону +7-926-170-20-42, +7-903-501-11-89 или eliyau.k@eshiva.ru

С уважением и надеждой на крепкую дружбу, Академия иудаики "Торат Хаим"